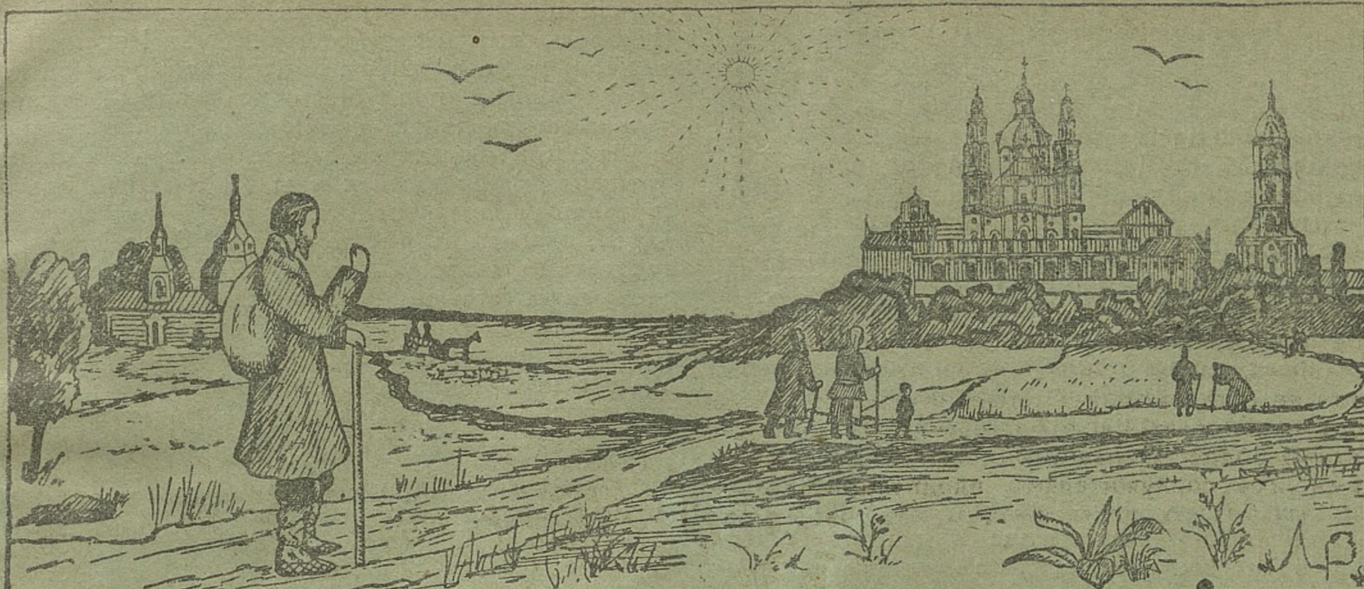
Годъ VII. 28 декабря 1930 года. № 52.



ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Принятіе Богомладенца Іисуса грѣшнымъ міромъ. А. Савостьяновъ.
2. О волхвахъ. В. Ф.
3. Нѣкоторыя замѣчанія по поводу статьи „Походження Христіянського Різдва". Прот. Павелъ Калиновичъ.
4. Посланникъ Божій. Софія Прорвичъ.
5. Тутъ и тамъ. Л. Н.
6. О каноническомъ значеніи участія мірянъ на Церковныхъ Соборахъ. Проф. М. Зызыкинъ.
7. Нобелевская премія мира присуждена Архіепископу Седерблому. Ю. Рощицкій.
8. Изъ печати. Польша и Римъ. Vox.
9. Юбилей о Протоіерея А. Субботина.
10. Хроника.
11. Юридическій отдѣлъ.
12. ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ (на обложкѣ).
13. Объявленія (тоже).

РИСУНКИ.

1. Поклоненіе волхвовъ.
2. О. Протоіерей Александръ Субботинъ.

Праздничное привѣтствіе и Обращеніе къ духовенству Митрополіи.

Правленіе Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ радостно привѣтствуетъ все Духовенство Митрополіи съ наступающимъ великимъ и спасительнымъ днемъ Рождества Христова.

Наше Благотворительное Общество, зачавшись шесть лѣтъ тому назадъ въ Рождественскій вечеръ вѣсти о пришествіи на землю Христа Спасителя, Царя Мира и Любви, соединяетъ свое праздничное привѣтствіе съ горячимъ пожеланіемъ, дабы пришедшій на землю и ее никогда не оставляющій Пастыреначальникъ Христосъ ниспослалъ Свою благодатную силу и радостную бодрость нашимъ пастырямъ Церкви и всѣмъ ихъ сослужителямъ плодотворно возвѣщать эту благую вѣсть людямъ для славы Церкви и вѣчнаго спасенія всѣхъ вѣрующихъ во Христа Спасителя.

Вмѣстѣ съ симъ Правленіе Общества, возглавляемое Блаженнѣйшимъ Владыкой Митрополитомъ, усерднѣйше проситъ приходское духовенство эту Рождественскую славу слить въ великій день праздника съ **ревностнымъ пастырскимъ призывомъ вѣрующихъ къ милосердію, творимому Митрополитальнымъ Обществомъ.**

Правленіе Общества убѣждено, что **горячее пастырское слово во всѣхъ храмахъ Митрополіи**, овѣянное Рождественскимъ благовѣстіемъ, **возбудитъ жертвенную ревность вѣрующихъ** къ расширенному теперь Митрополитальному благотворенію, которое можетъ существовать и развиваться только благожелательной поддержкой духовенства и жертвами вѣрующаго нашего народа.

Вамъ, дорогіе пастыри, нашъ сердечный Рождественскій привѣтъ и усердная просьба: поддержите, Отцы и братья, наше добродѣланіе, чтобы въ наступающее лѣто оно не оскудѣло.

Отъ имени Правленія Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества

Вицепредсѣдатель Протопресвитеръ
Т. Теодоровичъ.

Секретарь **В. Якубовскій.**

Отъ Канцеляріи Св. Синода.

По распоряженію Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, Канцелярія Св. Синода настоящимъ сообщаетъ, что, согласно Опредѣленія Св. Синода, отъ 17 августа 1929 г. за № 151, при Священномъ Синодѣ Святой Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ былъ образованъ спеціальный фондъ, изъ суммъ коего имѣлось въ виду оказывать пособія инвалидамъ православнаго исповѣданія, проживающимъ на территоріи Польской Республики, или же ихъ семьямъ. Означенный фондъ пополнялся суммами, собыраемыми на сію цѣль по всѣмъ храмамъ Православной Митрополіи въ Польшѣ. По 15-е декабря сего года на указанную цѣль было собрано 4502 злот. 52 гр.

Пособія инвалидамъ выдавались на основаніи прошеній, каковыя прошенія подтверждались Центральнымъ Правленіемъ Союза Инвалидовъ въ Польшѣ, а въ случаяхъ необходимости располагать болѣе подробными свѣдѣніями относительно матеріальнаго положенія просителя, прошенія пересылались на отзывъ мѣстныхъ оо. настоятелей либо благочинныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удовлетворялись прошенія инвалидовъ, не состоящихъ въ числѣ членовъ Союза, но относительно матеріальнаго положенія коихъ имѣлись соотвѣтствующіе отзывы духовныхъ властей.

Всего въ теченіе 1930 г., считая по 15-е декабря, были удовлетворены ходатайства нижеслѣдующихъ инвалидовъ, причемъ имъ были выданы пособія въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Инвалидамъ:

1.	Егорову . .	100 зл.	33.	Косовичу . .	25 „
2.	Федюнину . .	25 „	34.	Биневичу . .	50 „
3.	Марсову . .	25 „	35.	Заболотному	50 „
4.	Гурьяновой .	50 „	36.	Булыгину . .	50 „
5.	Каменскому .	50 „	37.	Стрекалову .	75 „
6.	Чучеву . .	50 „	38.	Марцинишину	75 „
7.	Шидловской .	50 „	39.	Ольховику .	100 „
8.	Шеломову .	25 „	40.	Ефетову . .	100 „
9.	Фомину . .	50 „	41.	Кравчуку . .	25 „
10.	Петровскому .	50 „	42.	Моханько Данилевскому ..	100 „
11.	Мясковскому .	25 „	43.	Барташевичу	50 „
12.	Марсовой .	25 „	44.	Лямину . .	50 „
13.	Лаврову . .	50 „	45.	Егоричеву .	50 „
14.	Кунакову . .	25 „	46.	Ланцеву . .	50 „
15.	Бертгольту .	100 „	47.	Новицкому .	50 „
16.	Кравчуку . .	50 „	48.	Иваницкому .	50 „
17.	Мусову . .	25 „	49.	Майбородѣ .	50 „
18.	Осипову . .	50 „	50.	Рогожину .	25 „
19.	Цвѣткову . .	25 „	51.	Калмыкову .	25 „
20.	Федотову . .	25 „	52.	Даниленко .	25 „
21.	Славину . .	25 „	53.	Уссову . . .	25 „
22.	Серегину . .	25 „	54.	Староверову	25 „
23.	Павлову . .	25 „	55.	Ковалеву . .	25 „
24.	Высоцкому .	25 „	56.	Корнѣеву . .	50 „
25.	Клочкову . .	25 „	57.	Орнатскому .	100 „
26.	Иванову . .	25 „	58.	Гроте-де Буко	50 „
27.	Орнатскому .	50 „	59.	Михайлову .	25 „
28.	Цупрію . . .	25 „	60.	Матвѣеву . .	50 „
29.	Глизяну . .	25 „	61.	Свѣшникову .	100 „
30.	Николаеву .	25 „			
31.	Ордо . .	25 „		Итого	2725 „
32.	Попову . .	25 „			

Кромѣ того, инвалиду Янушкевичу выдается ежемѣсячное пособіе въ размѣрѣ 15 зл., что составляетъ 180 зл. въ годъ. 100 зл. было выдано инвалиду Орнатскому по квитанціи отъ 4 апрѣля с. г. за № 404 на постройку дома для инвалидовъ и, наконецъ, 60 зл. выдано прот. В. Карвовскому на расходы, связанные съ погребеніемъ жены полковника—Зелинской.

Такимъ образомъ, общая сумма расходовъ по 15 декабря с. г. выражается суммой 3065 зл.

Засимъ Канцелярія Св. Синода имѣетъ прошенія инвалидовъ, каковыя прошенія по полученіи еще нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній относительно матеріальнаго или семейнаго положенія просителей, будутъ удовлетворены на общую сумму предположительно 550 зл. Подводя общій итогъ, расходъ изъ суммъ инвалидскаго фонда выразится суммой 3615 зл.; остатокъ на 16 декабря с. г.—887 зл. 52 гр.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 28 декабря 1930 года. **№ 52.**

Принятіе Богомладенца Іисуса грѣшнымъ міромъ.

Въ недѣлю по Рожествѣ Христовѣ, двадцатдь девятую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ первое воскресеніе послѣ Рождества Христова полагается за литургіей чтеніе Святаго Евангелія отъ Матѳея, глава II, стихи 13—23. Это же самое Евангеліе читается также и 26 декабря, на второй день праздника Рождества Христова.

Торжественно и въ то же время какъ-то таинственно звучатъ въ нашихъ душахъ евангельскія слова о томъ, какъ, послѣ поклоненія волхвовъ Богомладенцу, явился во снѣ праведному Іосифу Ангелъ Господень и произнесъ страшные, предостерегающіе глаголы: „Встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ; ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его" (Мѳ. II, 13).

И вотъ, сразу же праздничное ликованіе, радостное всемірное торжество, по поводу воплощенія на землѣ Сына Божія, смѣняется ужаснымъ, невыразимымъ равнодушными словами опасеніемъ, что новорожденному Богомладенцу грозитъ неизбѣжная, неотвратимая гибель. И погубить Спасителя въ младенческіе беззащитные годы замышляетъ всесильный царь іудейскій Иродъ Великій. Въ его царскихъ рукахъ имѣются всѣ самыя вѣрныя и надежныя средства для этого. Онъ не останавливается предъ ужасной по жестокости и безчеловѣчію мѣрой: избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ и окрестностяхъ его отъ двухъ лѣтъ и ниже, сообразуясь съ тѣмъ временемъ, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ (Мѳ. II, 16).

Такъ непочтительно, дерзко и злостно встрѣчаетъ земля новорожденнаго Сына Божія.

Лишь бѣдные пастухи благоговѣйно склонились предъ колыбелью Богомладенца, да мудрые волхвы пришли изъ далекихъ земель, чтобы поклониться Ему.

Цари же земные и гордые люди взволновались отъ этого извѣстія, пришли въ смятеніе. Души ихъ не содрогнулись, сердца не умилились. Наоборотъ, злобные замыслы овладѣли ихъ непокорными умами.

Что имъ до того, что Господь посѣтилъ міръ земной? Что имъ до того, что ангельскія силы воспѣваютъ умилительную пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе"?

У нихъ свои твердые планы. У нихъ свои непоколебимыя и неизмѣнныя основоположенія. Не хотятъ они дѣлиться своей властью, своимъ значеніемъ и вліяніемъ даже съ Царемъ Небеснымъ.

Отъ неминуемой, преждевременной смерти спасаетъ Сына Божія вмѣшательство чудесной Господней силы.

Предупрежденный Ангеломъ, Іосифъ немедленно всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его и тутъ же, ночью, со страхомъ и трепетомъ удалился изъ родной страны и пошелъ въ Египетъ (Мѳ. II, 16).

Горестно видѣть, что Сынъ Царя Небеснаго подвергается такой величайшей опасности, не находитъ на землѣ спокойнаго пріюта и вынужденъ спасаться бѣгствомъ въ чужую далекую страну.

Младенецъ слабый, беззащитный, ужъ Онъ пріемлетъ на Себя удары злобы безпощадной. Ужъ Онъ незаслуженно и несправедливо страдаетъ. Лишенія и трудности дороги дальней выпадаютъ на Его долю.

Этотъ святой и страдальческій путь описанъ вдохновенными словами поэта.

„Вотъ кувшинъ послѣдній выпитъ,
Хлѣбъ давно изсякъ въ кулькѣ.
Дряхлый тайнами Египетъ
Смутно брезжитъ вдалекѣ.
Села—рѣже, горы—диче.
Осликъ зыблетъ колыбель.
Съ грудью Матери дѣвичьей
Слилъ уста Иммануэль.
Смотритъ дѣвушка любовно
Сыну въ сонное лицо.
Звѣрь подъ ней ступаетъ ровно;
Таетъ звѣздное кольцо.
Тихій Мальчикъ, сонъ лелѣя,
Пьетъ святое молоко.
Край, вскормившій Моисея,
Твой рубежъ—недалеко.
А за дальними горами
Брызги крови кормятъ пыль.
Надъ дѣтьми стенаетъ въ Римѣ
Матерь древняя Рахиль.
И солдаты въ селахъ рыщутъ,
Всѣ пороги обагря,
Ненасытно, жадно ищутъ
Іудейскаго Царя.
Села—рѣже, горы—диче.
Осликъ зыблетъ колыбель.
Съ грудью Матери дѣвичей
Слилъ уста Иммануэль.
Солнце. Житѣ лучами выпитъ.
„Сынъ проснись! Потомъ дремать!"
Дряхлый тайными Египетъ
Принялъ дѣвственную Мать.

Мы видимъ въ этомъ стихотвореніи и тѣ тяжелыя лишенія, которыя испытывались въ дорогѣ Святымъ Семействомъ, и ту младенческую беззаботность, которую проявлялъ воплощенный Сынъ Божій.

Поэтомъ отмѣчено съ удивительнымъ умѣньемъ также и то, что тамъ, на родинѣ Спасителя, въ Виѳлеемѣ, въ это время льется рѣкой кровь незинныхъ младенцевъ, этихъ первыхъ мучениковъ за Христа. Мы какъ бы сами видимъ кровавые потоки и озвѣрѣлыя физіономіи разсвирѣпѣвшихъ солдатъ, исполняющихъ жестокое приказаніе царя Ирода.

Жутко до боли становится у насъ на душѣ!

Невольно вспоминается другая картина изъ великой священной книги Святого Евангелія.

Всѣ сидятъ за столомъ, грустные, молчаливые, сосредоточенные. Кротко звучитъ голосъ Учителя: „Одинъ изъ васъ предастъ Меня!".

Да, предастъ!

Но въ томъ-то и горе наше, что не одинъ, а безчисленное множество предателей Христовыхъ идутъ іудейскимъ преступнымъ путемъ.

Предавали Христа Богомладенца. Предавали Христа Великаго Учителя. Предаютъ Его безпощадно и теперь, и въ наши дни.

И много среди насъ находится Иродовъ, и еще больше Іудъ - предателей.

И горе намъ, если у насъ, съ нашихъ устъ не срывается трепетный вопросъ святыхъ апостоловъ: „Не я ли, Господи?

Вѣдь, всѣ ученики Христовы, сознавая свою неспособность на такое позорное предательство, все же со страхомъ спрашивали: „Не я ли, Господи"?

И вотъ, точно также и мы должны испытывать такое же самое чувство. Съ боязнью, съ трепетомъ, не соглашаясь въ душѣ съ этимъ, все же должны почувствовать свою преступность предъ Господомъ, свое недостоинство передъ Нимъ.

Если же мы такъ преступны, такъ грѣховны, то можно ждать, что именно мы нашими пороками предаемъ Христа на крестныя Голгоѳскія муки, подвергаемъ Его безчеловѣчнымъ и безпощаднымъ страданіямъ.

Но, если даже мы и зададимъ этотъ вопросъ Святыхъ Апостоловъ, то это еще ничего не доказываетъ и не является нашимъ оправданіемъ.

Вѣдь, самъ Іуда - предатель, онъ тоже, вѣдь, задалъ такой же вопросъ и спросилъ Христа вмѣстѣ съ другими учениками: „Не я ли, Господи"?

Вотъ въ томъ-то все дѣло и заключается, услышитъ ли наша смущенная совѣсть кроткій отвѣтъ Христовъ: „Да, ты".

Вотъ какъ мы недостойно принимаемъ Христа! Мы вмѣстѣ съ Иродомъ принуждаемъ Его къ бѣгству въ Египетъ изъ родной страны. Мы губимъ незинныхъ младенцевъ Виѳлеемскихъ. Мы проливаемъ потоки крови и слезъ. Мы предаемъ на крестныя Голгоѳскія муки Христа. Сами забиваемъ мы гвозди въ Его пречистыя руки и ноги.

И совѣсть не смущаетъ наши грѣховныя души. Будто не мы, а кто-то другой виноватъ въ нашихъ прегрѣшеніяхъ и преступленіяхъ.

„Гласъ въ Рамѣ слышенъ, плачъ и рыданіе, и вопль великій".

А мы не обращаемъ на это никакого вниманія и спокойно смотримъ на избіеніе младенцевъ, являясь соучастниками въ безумномъ преступленіи.

Такая преступность овладѣла міромъ, какъ страшная неизлечимая проказа. Все современное человѣчество поражено излишней мірской суетностью, забываетъ о Богѣ даже въ великіе праздники и не встрѣчаетъ Христа Богомладенца, какъ слѣдовало бы это дѣлать, съ должнымъ благоговѣніемъ и смиреннымъ преклоненіемъ.

Съ нашего міра не спала еще эта пелена облегающей насъ, какъ проказа, болѣзни. Но мы уже ясно осознали и почувствовали, что пора намъ освободиться отъ нашей духовной прокаженности.

Мы, какъ эти десять прокаженныхъ, увидѣвшихъ Господа, громкимъ голосомъ восклицаемъ: „Іисусъ Назарянинъ, помилуй насъ!" (Луки XVII, 13).

Но нѣтъ у насъ ихъ пламенной вѣры. Поэтому-то и замедлилъ Христосъ съ нашимъ исцѣленіемъ. Поэтому-то не сказалъ Онъ еще намъ: „Пойдите, покажитесь священникамъ!"

Не заслужили мы такой милости Господней. И лежитъ еще на нашихъ душахъ противная шелуха нашей современной болѣзненности.

Но лишь только яркимъ огнемъ загорится у насъ святая вѣра въ лежащаго въ ясляхъ Богомладенца, тогда мгновенно надъ больнымъ міромъ зазвучитъ кроткій Христовъ голосъ. Тогда не удалится Онъ изъ нашей родной страны въ чужіе предѣлы, въ землю Египетскую.

Но для этого намъ надо принять Христа всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею, какъ сдѣлали это бѣдные пастухи и восточные мудрецы. Тогда только очистимся мы отъ нашей духовной прокаженности. И близится для всего міра этотъ радостный моментъ. Уже многіе люди обращаютъ ко Христу свои очи, загорающіяся все сильнѣе и сильнѣе. Онъ уже пробивается сквозь мракъ безвѣрія и безбожія. Онъ яркимъ лучемъ стремится навстрѣчу возвращающемуся изъ Египетской земли Христу.

И мы видимъ, что Господь снова шествуетъ въ Свою оставленную обитель, въ нашу родную землю, въ землю Израилеву, „ибо умерли искавшіе души Младенца" (Мѳ. II, 20).

Да, несомнѣнно, что, хотя мы и не достойны этой милости, Христосъ снова поселится среди насъ, какъ поселился Онъ въ предѣлахъ Галлилейскихъ, въ скромномъ и незначительномъ городкѣ Назаретѣ.

Очнитесь же отъ грѣховной спячки! Пробудитесь! Изыдите навстрѣчу грядущему Христу! Онъ несетъ намъ спасеніе. Онъ дастъ намъ давно ожидаемое исцѣленіе.

Вотъ почему такъ радостно трепещетъ нашъ грѣшный міръ. Въ эти дни, въ этотъ послѣдній годъ человѣчество приблизилось къ спасенію. Оно начинаетъ готовиться къ достойному принятію Христа со слезами раскаянія и умиленіемъ.

Мы, какъ жители Назарета, еще не знаемъ сами, какая благодать Божія готовится излиться на насъ. Но крики очнувшихся - прокаженныхъ объ исцѣленіи заставляютъ насъ придти въ себя,

Что это значитъ? Какъ это люди, наконецъ уразумѣли, куда надо направить стопы свои?

Мы близки къ лицезрѣнію великаго чуда. Но надо помнить, что за чудо исцѣленія должны мы будемъ принести Господу искреннее умиленіе и, пришедши къ ногамъ Христовымъ, благодарить Его за великую милость. Окажемся же подобными тому самарянину, который одинъ только изъ десяти исцѣлѣвшихъ возвратился къ Спасителю, громкимъ голосомъ прославляя Бога.

Этому учитъ насъ евангельское чтеніе двадцать девятой недѣли по Пятидесятницѣ (Луки XVII, 12—19).

И вотъ, когда звучатъ еще рождественскія радостныя пѣснопѣнія, припадемъ къ яслямъ,

В. Ф.

О ВОЛХВАХЪ.

„Іисусу рождшуся въ Виѳлеемѣ іудейстѣмъ, во дни Ирода царя, се волсви отъ востокъ придоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій? видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися Ему“ (Матѳ. II, 1—2).

Въ вечеръ того дня, когда въ городѣ Назаретѣ Галилейскомъ Архангелъ Гавріилъ принесъ Дѣвѣ Маріи вѣсть о воплощеніи черезъ Нея Бога, на небѣ загорѣлась чудная звѣзда, которую замѣтили три волхва, знатоки и наблюдатели небеснаго свода. То не была звѣзда въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ это слово, то была какая-то божественная сила огня. Она горѣла на воздухѣ подъ небомъ и надъ землей и, тихо-трепетно склоняясь, шла вопреки общему теченію звѣздъ отъ востока на югъ. Она, сіяя подобно солнцу, не гасла и днемъ, а ночью затмевала небесныя звѣзды величиной и сіяніемъ своимъ. Сомнѣнія быть не могло, явившееся свѣтило говорило ясно о наступленіи новыхъ временъ: къ человѣчеству сходилъ его Избавитель. Въ безмолвной радости, въ той высшей радости, у которой нѣтъ словъ, а есть только святыня молчанія, созерцали волхвы таинственную звѣзду. И они, забывъ о дальности разстоянія, презирая трудности пути, пошли на ея призывъ, взявъ съ собой таинственные, символическіе дары шедшему въ міръ Богу. А Божья сила, въ видѣ звѣзды, тихо неслась въ воздухѣ передъ волхвами, и они покорно слѣдовали за ней, чтобъ въ восторгѣ души поклониться Искупителю и принести Небесному Гостю земные дары. И совершилось. Вошли волхвы въ Палестину и пришли въ Іерусалимъ, чтобъ узнать, гдѣ родившійся Царь Іудейскій. Иродъ царь, узнавъ о чемъ спрашиваютъ волхвы, собралъ всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ и спросилъ у нихъ: „Гдѣ должно родиться Христу?“ Они же отвѣтили ему: „Въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, ибо такъ написано черезъ пророка“. Тогда Иродъ, тайно позвавъ волхвовъ, вывѣдалъ отъ нихъ время появленія звѣзды и послалъ ихъ въ Виѳлеемъ, сказавъ: „Пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ и, когда найдете, извѣстите меня, чтобъ и мнѣ пойти поклониться Ему“. И волхвы, повѣривъ искренности Ирода, пошли въ Виѳлеемъ. А звѣзда на пути въ этотъ городъ продолжала сопутствовать имъ. Наконецъ, они достигли Виѳлеема, гдѣ, надъ одной изъ пастушескихъ хижинъ, звѣзда внезапно остановилась. Они вошли въ эту бѣдную хижину, гдѣ нашли Матерь Дѣву, старца Іосифа и лежащаго въ ясляхъ Божественнаго Младенца. И сразу поняли они, что навсегда разбито въ прахъ земное величіе, что на-

Поклоненіе волхвовъ.

стало новое царство — царство духа, и что земное уничиженіе вознесено до небесъ. Тогда, раскрывъ свои сокровища, волхвы поднесли Младенцу Христу въ даръ золото, какъ Царю вселенной; ладанъ, какъ вочеловѣчившемуся Богу, и смирну, какъ смертному человѣку и невинному страдальцу за грѣхи людей. Совершивъ дѣло свое, для котораго пришли они съ краевъ земли и, получивъ во снѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ уѣхали въ страну свою.

Таково повѣствованіе о путешествіи и поклоненіи волхвовъ родившемуся Младенцу Іисусу.

Теперь постараемся разобраться въ этомъ повѣствованіи и освѣтить нѣкоторыя стороны событій въ немъ затронутыя. Сперва разберемъ вопросъ: кто были эти волхвы, откуда они пришли и сколько ихъ было. Вообще волхвами назывались люди ученые, обладавшіе большими знаніями, въ особенности въ области астрономіи. Въ Вавилонѣ и Персіи они пользовались особымъ уваженіемъ, бывали жрецами и совѣтниками царей. Евангелистъ Матѳей, говоря, что „пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока“, не поясняетъ, откуда именно они пришли. Св. Іустинъ мученикъ, Епифаній и Тертуліанъ полагали, что волхвы пришли изъ Аравіи, Св. Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій — изъ Персіи, а Блаженный Августинъ — изъ Халдеи. Вѣроятнѣе всего, они пришли изъ страны, составлявшей прежде Вавилонское царство, такъ какъ тамъ, во время семидесятилѣтняго плѣна евреевъ, предки волхвовъ, явившихся въ Іерусалимъ, имѣли возможность узнать отъ ученыхъ евреевъ, что они ждутъ Избавителя, Великаго Царя, Который покоритъ весь міръ. Тамъ же жилъ пророкъ Даніилъ и изъ откровенія ему о седьминахъ волхвы могли знать приблизительно и время пришествія этого Царя. Тамъ же, наконецъ, должно было сохраниться преданіе о пророчествѣ волхва Валаама (временъ Моисея), сказавшаго: „Вижу Его, но нынѣ

въ которыхъ лежитъ Богомладенецъ Іисусъ! Украсимъ эти бѣдныя ясли добродѣлями нашими и пламенной вѣрой нашей! Примемъ Христа, какъ должно принять Царя Небеснаго и возблагодаримъ Его за то, что Онъ отрываетъ намъ наши затуманенныя очи, и мы уже ясно видимъ, что надо намъ освободиться отъ грѣховной болѣзненности.

Это открытіе нашихъ очесъ, очесъ всего міра, всего человѣчества, является первымъ чудомъ, предваряющимъ полное исцѣленіе наше отъ духовной прокаженности. И за это чудо мы также должны воздать Христу благодарныя молитвенныя возношенія и прославленіе Его Небеснаго Отца!

А. Савостьяновъ.

еще нѣтъ; зрю Его, но не близко. Восходитъ звѣзда отъ Іакова и возстаетъ жезлъ отъ Израиля" (Числъ, Книга гл. XXIV).

Евангелистъ намъ не указываетъ точнаго числа волхвовъ, но уже съ самыхъ древнихъ временъ число это опредѣляется тремя. Первымъ опредѣленно высказавшимъ это число былъ папа Левъ Великій, жившій въ V вѣкѣ. Несомнѣнно, что при опредѣленіи этого числа рѣшающее значеніе прежде всего имѣли троякого рода дары, поднесенные волхвами Новорожденному Младенцу Іисусу. Впослѣдствіи же сюда присоединилась мысль о таинственномъ числѣ Пресв. Троицы, которой поклонились волхвы въ лицѣ Святого Младенца. Существуетъ еще одно соотношеніе съ числомъ три: у Ноя было три сына—Симъ, Хамъ и Іафетъ, которые, какъ единственные уцѣлѣвшіе отъ потопа, стали родоначальниками всѣхъ народовъ; и вотъ трехъ волхвовъ стали считать какъ бы представителями трехъ главныхъ племенъ — Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ, а черезъ нихъ представителями трехъ извѣстныхъ въ то время частей свѣта —Азіи, Африки и Европы. Отсюда вѣроятно происходитъ и то, что, начиная съ XV вѣка, одинъ изъ трехъ волхвовъ часто изображается и на образахъ и картинахъ какъ потомокъ Хама, подъ видомъ негра. Волхвамъ въ различныя времена придавали разныя имена; и такихъ именъ сохранилась цѣлая масса, которую приводить не стоитъ. Позже за ними твердо установились слѣдующія имена: Гаспаръ, Мельхіоръ и Валтасаръ. Первое изъ нихъ означаетъ „Дароносецъ", второе—„Царь Свѣта", а третье—„Богохранитель". Имена эти впервые встрѣчаются въ одномъ старинномъ сочиненіи, которое ошибочно приписывалось жившему на рубежѣ VII и VIII вѣка знаменитому Бедѣ Достопочтенному (675—735 г.г.), а въ дѣйствительности оно относилось къ гораздо болѣе позднему времени.

Теперь перейдемъ къ вопросу: какимъ образомъ на западѣ волхвы превратились въ царей. Въ Евангельскомъ разсказѣ (во 2-ой главѣ отъ Матѳея) говорится только о волхвахъ, а не о царяхъ. И назывались они волхвами до III вѣка, когда ихъ стали называть и царями. Наименованіе ихъ царями возникло въ связи съ отдѣльными мѣстами Ветхаго Завѣта. Такъ, напримѣръ, въ Псалтири мы читаемъ: „Цари Ѳарсиса и острововъ поднесутъ Ему дань; цари Аравіи и Савы принесутъ дары. И поклонятся Ему всѣ цари" (Пс. LXXI, ст. 10-11), и далѣе: „Ради храма Твоего въ Іерусалимѣ цари принесутъ Тебѣ дары" (Пс. LXVII, ст. 30). Такъ же не трудно было бы въ Евангельскомъ разсказѣ о явившихся съ востока волхвахъ увидѣть исполненіе именно этихъ словъ. Когда мы читаемъ: „И придутъ народы къ свѣту Твоему и цари къ восходящему надъ Тобой сіянію" (Ис. гл. LX ст. 3), снова не мудрено соединить эти слова со звѣздой, указавшей путь волхвамъ. Такъ, мало по малу, не смотря на то, что отцы Церкви не признали волхвовъ царями, привилось такое пониманіе и толкованіе, и съ XII вѣка на Западѣ говорятъ исключительно о трехъ царяхъ. Имѣется совершенно особенное основаніе, почему именно съ этого вѣка волхвы почитаются царями. Согласно извѣстной и распространенной на Западѣ легендѣ о „Трехъ святыхъ царяхъ", ихъ мощи, найденныя Св. Царицей Еленой, матерью Св. Константина Великаго, первоначально были перенесены въ храмъ Св. Софіи въ Константинополѣ, а впослѣдствіи оттуда въ Миланъ. Послѣ завоеванія и разрушенія этого города въ 1164 г. императоръ Фридрихъ Барбаросса передалъ эти мощи канцлеру своему Райнольду Дассельскому, бывшему въ то время архіепископомъ Кельнскимъ, который и перенесъ ихъ съ большой торжественностью въ Кельнскій соборъ, гдѣ ихъ рака показывается и въ настоящее время. Вотъ это-то перенесеніе ихъ мощей окончательно утвердило за волхвами ихъ царственное происхожденіе и значительно усилило ихъ почитаніе. Конечно, къ легендѣ этой нужно отнестись съ большой осторожностью, и самый фактъ не только нахожденія мощей волхвовъ въ Кельнскомъ соборѣ, но и вообще существованія ихъ мощей подлежитъ большому сомнѣнію.

Теперь остановимся на вопросѣ: какую звѣзду увидѣли волхвы на востокѣ? Была ли эта звѣзда простая или какая-нибудь необыкновенная? Св. Игнатій Богоносецъ, Оригенъ и Евсевій предполагали, что звѣзда эта была особенная, нарочно созданная Богомъ для этого случая. Св Іоаннъ Златоустъ и Св. Ѳеофилактъ считали ее разумной силой, явившейся въ образѣ звѣзды. А извѣстный астрономъ Кеплеръ доказывалъ, что эта звѣзда была ничто иное, какъ совпаденіе какъ бы въ одной точкѣ—двухъ планетъ Юпитера и Сатурна. Свое мнѣніе онъ основывалъ на томъ, что 17 декабря 1603 года произошло подобное же совпаденіе этихъ планетъ, а слѣдующую весну къ нимъ присоединилась третья планета—Марсъ, и что по астрономическимъ вычисленіямъ совпаденіе Юпитера съ Сатурномъ должно было произойти въ 747 году отъ основанія Рима, т. е. въ годъ рождества Господа нашего Іисуса Христа, а въ слѣдующемъ 748 году къ нимъ долженъ былъ присоединиться и Марсъ. Но это чисто астрономическое объясненіе необыкновенной звѣзды нисколько не подрываетъ чудеснаго значенія самого путешествія волхвовъ въ Виѳлеемъ и поклоненія ихъ Младенцу Христу. Самъ Св. Іоаннъ Златоустъ даетъ объясненіе цѣли путешествія волхвовъ, которое можетъ примирить противоположныя мнѣнія о самой звѣздѣ. Въ своихъ бесѣдахъ на Евангелиста Матѳея (VI) Святитель между прочимъ говоритъ:

„Волхвы знаютъ, что новорожденный будетъ Царемъ не у нихъ, а у другого народа, въ странѣ отдаленной. Для чего же они предпринимаютъ такое путешествіе, подвергаясь въ этомъ дѣлѣ великимъ опасностямъ? Они должны были знать, что когда придутъ въ городъ, имѣющій царя, и станутъ всенародно объявлять, что есть другой Царь, кромѣ теперь тамъ царствующаго, то подвергнутъ себя тысячѣ смертей. Для чего и поклоняться лежащему въ пеленкахъ? Персіянину, варвару, не имѣющему ничего общаго съ народомъ іудейскимъ, рѣшиться выйти изъ своей земли, оставить отечество, родныхъ и домъ, и подвергнуться чужому владычеству! Перейти такой далекій путь, только поклониться, всѣхъ взволновать и тотчасъ уйти! И какіе они нашли признаки царскаго сана, когда увидѣли хижину, ясли, Младенца въ пеленахъ и бѣдную Мать? Кому принесли дары и для чего? Развѣ было установлено и принято въ обычай такъ изъявлять почтеніе всякому рождающемуся царю? Развѣ они обходили всю вселенную и о комъ узнавали, что онъ изъ низкаго и бѣднаго состоянія сдѣлается царемъ, то поклонялись прежде восшествія на царскій престолъ? Видишь ли, сколько открывается несообразностей, если судить о семъ по ходу дѣлъ человѣческихъ?"

Отвѣчая на эти вопросы, Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ далѣе:

„Такъ какъ іудеи, непрестанно слыша пророковъ, возвѣщавшихъ о пришествіи Христовомъ, не обращали на то особеннаго вниманія, то Господь внушилъ варварамъ придти изъ отдаленной страны разспрашивать о Царѣ, родившемся у іудеевъ; и они отъ персовъ первыхъ узнаютъ то, чему не хотѣли научиться у пророковъ".

Все же необычную звѣзду видѣли волхвы во-

стока. Если такое небесное явленіе должно было, по ихъ ученію, означать рожденіе великаго Царя, и если хожденіе на поклоненіе такимъ царямъ, хотя бы и иноземнымъ, входило въ ихъ обычай, то, казалось бы, всѣмъ имъ надлежало отправиться въ совмѣстное торжественное путешествіе. Однако, неоспоримое преданіе называетъ только трехъ волхвовъ, пришедшихъ въ Виѳлеемъ. Гдѣ же остальные? Почему они не послѣдовали примѣру трехъ, если такія путешествія были обычны? Дѣло въ томъ, что такого обычая среди волхвовъ не существовало; поэтому, если трое изъ нихъ пошли на поклоненіе иноземному Царю, то не по обычаю, а по другимъ причинамъ.

Допустимъ, что волхвы могли принять совпаденіе Юпитера и Сатурна за необычайную звѣзду, что, привыкши считать особенныя небесныя явленія предзнаменованіями чрезвычайныхъ событій на землѣ, они вспомнили о звѣздѣ Іакова, объ ожиданіи евреями великаго Царя, о седьминахъ Даніила, и потому предположили, что именно теперь и родился Царь Іудейскій. Все-таки остается необъяснимымъ вопросъ: зачѣмъ же, съ какою цѣлью изъ всѣхъ волхвовъ только тремя предпринято было такое необычайное, далекое, опасное и неоправдываемое человѣческимъ разумомъ путешествіе? Отвѣчая на этотъ вопросъ мы должны признать чудесное значеніе этого путешествія: Богу угодно было призвать къ поклоненію Новорожденному Христу сперва пастуховъ, не зараженныхъ фарисейскимъ лжеученіемъ евреевъ, а затѣмъ волхвовъ, ученыхъ язычниковъ, какъ лицъ наиболѣе способныхъ увѣровать во Христа, Сына Божія.

Руководимые Богомъ волхвы были такъ увѣрены, что Христосъ, Царь Іудейскій уже дѣйствительно родился, что, придя въ Іерусалимъ, не спрашиваютъ: родился ли Царь Іудейскій? а спрашиваютъ только: гдѣ родившійся Царь Іудейскій? Такая увѣренность не могла явиться отъ одного только созерцанія невиданной раньше звѣзды и отъ знакомства съ нѣкоторыми пророчествами и преданіями іудейскими, если бы не была вдохновлена свыше.

Въ заключеніе слѣдуетъ дать отвѣтъ на вопросъ: въ какомъ помѣщеніи произошло поклоненіе волхвовъ родившемуся Христу? Въ дошедшихъ до насъ преданіяхъ, какъ напримѣръ въ вышеприведенномъ, говорится, что поклоненіе волхвовъ произошло въ пастушеской хижинѣ или въ пещерѣ. Такъ же и на иконахъ и на картинахъ часто изображается поклоненіе волхвовъ, происходящее въ томъ же помѣщеніи, гдѣ родился Божественный Младенецъ. Но врядъ ли это соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Во 2-ой главѣ Евангелія отъ Матѳея ясно сказано: „и, вошедши *въ домъ**), увидѣли Младенца съ Маріею, Матерью Его“. Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что волхвы поклонились Ему въ домѣ, въ которомъ вскорѣ послѣ Рождества Христова поселилось Святое Семейство. Это заключеніе тѣмъ болѣе вѣроятно потому, что Іосифъ со Св. Дѣвой Маріей, пріѣхавъ въ Виѳлеемъ на перепись и не найдя свободнаго мѣста въ гостиницѣ, временно поселились въ той пещерѣ, гдѣ родился Христосъ. Волхвы вѣдь пришли не сразу послѣ Рождества Христова, а черезъ нѣкоторое время, когда перепись была уже закончена. Тогда въ Виѳлеемѣ уже навѣрно освободилось какое-нибудь помѣщеніе въ домѣ, куда могло переселиться Святое Семейство. И такъ, можно предположить, что поклоненіе волхвовъ Младенцу Христу произошло не въ пещерѣ или въ хижинѣ, а въ домѣ, и можетъ быть въ той самой гостиницѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ обручникомъ, не задолго передъ сошествіемъ Господа на землю, не нашла себѣ пріюта, давшая Ему жизнь Пресвятая Дѣва.

*) По славянски—*въ храмину.*

ПРОТ. ПАВЕЛЪ КАЛИНОВИЧЪ.

Нѣкоторыя замѣчанія по поводу статьи „Походження Християнського Різдва“

(„Сельроб. № 166—167, отъ 5 янв. 1930 г.). *)

Что касается количества именъ у Матѳея и Луки, то у Матѳея ихъ меньше потому, что Мѳ. между Іорамомъ и Озіей (гл. 1, стр. 8) опустилъ три Царя: Охозію, Іоаса и Амасію. Мало того, отъ Фареса до Наасона (гл. 1, стр. 3-4) прошло около 430 лѣтъ, а показано только три лица: Эсромъ, Арамъ, Аминадавъ. Всѣ, невписанные лица были нечестивы, а нѣкоторыя изъ нихъ были прокляты Богомъ (3 Цар. 21, 21; 4 Цар. 9, 7). Кромѣ этого, Мѳ. могъ дѣлать пропуски и по другимъ причинамъ: преслѣдуя, съ одной стороны, численную симметрію (по 14 родовъ), Мѳ. назвалъ такія имена, которыя рельефно выдѣлялись и краснорѣчиво говорили Іудеямъ, что этимъ именно лицамъ было обѣтованіе о Мессіи. Въ родословіи означены только главныя лица. Говоря о рожденіи Исаака отъ Авраама, Мѳ. не упомянулъ о другихъ дѣтяхъ Авраама. Не упомянутъ также и другой сынъ Исаака—Исавъ. Изъ дѣтей Іакова упоминается одинъ Іуда, такъ какъ ему предъ прочими братьями отецъ изрекъ пророчество о Мессіи.

Что касается слова „отецъ“, то всякому Іудею извѣстно было, что Озія, хотя и не сынъ Іорама, но происходитъ отъ него по прямой линіи и необходимо заставляетъ предполагать собою и отца, и дѣда, и прадѣда, т. е. Амасію, Іоаса, Охозію.

Въ Евангеліи по Іоанну читаемъ: „Неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь?..“ (4. 12). Ясно, что Іаковъ не былъ Отцомъ Самарянки въ узкомъ смыслѣ этого слова. Относительно слова „родилъ“ тоже нужно сказать, что оно могло быть употреблено, когда говорилось о дѣдѣ, прадѣдѣ въ отношеніи къ внукамъ и правнукамъ, какъ и слово „Отецъ“ прилагается къ дѣду (Бытія 28, 13), прадѣду (Числ. 18, 1-2), прапрадѣду (3 Цар. 15 11, 24).

Есть у Евангелистовъ и другія „противорѣчія“, которыя даютъ право автору „Походження Хр. Різдва“ „не вірити Їм“ (Евангелистамъ). Авторъ статьи, впрочемъ, ихъ не приводитъ, но мы укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ „противорѣчій“. Такъ, напримѣръ, Матѳей называетъ Сыномъ Зоровавеля Авіуда (1, 13), а св. Лука—Рисая (3, 27), которыхъ, между прочимъ, не знаетъ ветхозавѣтный историкъ (См. 1 Паралип.). Ветхозавѣтные писатели легко разрѣшаютъ это кажущееся противорѣчіе: писатель 1 книги Паралипоменонъ во первыхъ, не упомянулъ всѣхъ сыновей Зоровавеля, а во-вторыхъ, дѣти его носили по два имени. Опущенныя писателемъ 1 кн. Паралипоменонъ имена хранились въ фамильныхъ записяхъ потомковъ Давида или въ ихъ памяти. Если мы къ этому прочитаемъ 1 и 2 ст. 1-ой гл. Евангелія по Лукѣ, гдѣ сказано о передачѣ событій, то окончательно убѣдимся въ справедливости вышесказаннаго.

Для наглядности изображаемъ рисунокъ № 1' изъ котораго видно согласіе Матѳея и Луки.

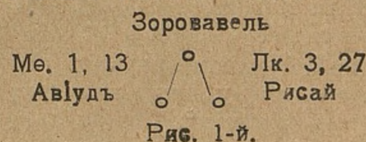


Рис. 1-й.

*) Ст. „Воскресное Чтеніе“ № 51.

Еще одно кажущееся противорѣчіе: Салаѳіиль по Мѳ. считается сыномъ Іехоніи (1, 12), а по Лукѣ —сыномъ Нирія (3, 27).

Здѣсь нужно имѣть ввиду законъ ужичества (Втор. 25, 5-6).

Юлій Африканскій (III в.) пишетъ: „Имена родовъ у Израиля исчислялись или по природѣ, или по закону, когда во имя брата, умершаго бездѣтнымъ, другой братъ рождалъ отъ жены его дѣтей" (Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію, стр. 70). Чтобы яснѣе было, мы прочитаемъ это изъ Второзаконія: „Если братья живутъ вмѣстѣ и одинъ изъ нихъ умретъ, не имѣя у себя сына, то жена умершаго не должна выходить на сторону за человѣка чужого, но деверъ ея долженъ войти къ ней и взять ее себѣ въ жену, и жить съ нею. И первенецъ, котораго она родитъ, останется съ именемъ брата его умершаго, чтобы имя его не изгладилось въ Израилѣ" (25, 5-6).

Вотъ почему одни и тѣ же лица могли считаться дѣтьми разныхъ отцовъ: мнимыхъ и подлинныхъ. А теперь легко понять, почему Салаѳіиль считается по Мѳ. сыномъ Іехоніи, а по Лк. сыномъ Нирія: Іехонія умеръ бездѣтнымъ (4 Царствъ 24, 7, Іерем. 20, 30), а жена его сдѣлалась женою Нирія, потомка Давида черезъ Наѳана. Отъ Нирія и родился Салаѳіиль, который по закону (Втор. 25, 5-6) записанъ сыномъ Іехоніи. Прилагаемый рисунокъ № 2 ярко иллюстрируетъ вышесказанное.

Мѳ.	Лк.
Соломонъ	Наѳанъ
⋮	⋮
Іоакимъ	Мелхій
Іехонія	Нирій
по зак. ужич.	по природѣ

Салаѳіиль

Рис. № 2.

Къ изложенному мы должны добавить, что законъ о наслѣдствѣ (Числ. 36, 8-9; 1 Парал. 2, 21-22; Неем. 7, 63) требовалъ, чтобы взявшій дочь умершаго отца вписывался въ потомство послѣдняго и считался сыномъ. Нѣкоторые ученые полагали, что Салаѳіиль, сынъ Нирія, женился на дочери Іехоніи, которая получила землю въ наслѣдство, а потому Салаѳіиль долженъ былъ вписаться въ потомство Іехоніи и, считаясь по природѣ сыномъ Нирія, по закону о наслѣдствѣ—сыномъ Іехоніи. Это соображеніе даетъ исчерпывающе объясненіе, говоритъ Ольсгаузенъ, не столько къ разрѣшенію родословій, сколько къ объясненію факта путешествія Пресвятой Дѣвы въ Виѳлеемъ (Лк. 2, 4; См. 1 Цар. 16 1), опровергая заявленіе Сельробовской статьи, что „не було чого й їхати Йосифові до Вифлеему, род він цілий час замешкував у Назареті".

Въ этомъ мѣстѣ у Евангелистовъ нѣтъ даже кажущагося противорѣчія, и заявленіе автора разбираемой статьи можно назвать только невѣжествомъ.

Какъ бы оно ни было, но авторъ „Походження Хр. Різдва", ничуть не краснѣя, норовитъ еще „спростувати дві помилки", а именно: „Цар Ірод вмер за 4 роки перед народженнямъ Христа; Римський Цар Август не міг наказати в цьому часі переписку населення, бо Юдея була ще самостійною державою аж до 6 року по „народженні" Ісуса. Рівно ж помилковим є твердження Луки, що цей перепис був перший за правління Квиринея въ Сирії (Лк 2, 2). Квириней став правителемъ Сирії в 10 літ по „народженні" Христа. Дійсно він наказав перевести реєстрацію але не загальну, лише маєткову для вимірення маєткового податку". Что до смерти Ирода, то установить этотъ фактъ можно слѣдующимъ образомъ: Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ, что Иродъ, при которомъ родился Христосъ (Мѳ. 2, 1; Лк 1, 5), царствовалъ 37 лѣтъ, а именно: отъ 714 года по 750 г. отъ основанія Рима. Въ 750 году Иродъ умеръ за 8 дней предъ Пасхою, вскорѣ послѣ луннаго затменія, которое было ночью съ 13 на 14 марта 750 г. отъ основанія Рима, а Іудейская Пасха въ этомъ году 12 апрѣля. Слѣдовательно Иродъ умеръ въ началѣ апрѣля 750 года. Авторъ „Походження Хр. Різдва", видимо, слыхалъ о такъ называемой Діонисіевской эрѣ (получила свое названіе отъ монаха V в. Діонисія Малаго), по которой Христосъ родился 754 года отъ основанія Рима, но эта эра всѣми хронологами давнымъ давно признана ошибочной. Св. Евангеліе поможетъ намъ опредѣлить годъ Рождества Христова. „Въ тѣ дни, читаемъ мы у Ев. Луки, вышло отъ Кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей земли. Эта перепись была первая въ правленіе Киринія Сиріею" (2, 1).

„Въ тѣ дни" (ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις) не значитъ, что повелѣніе (δόγα) о переписи была за нѣсколько дней предъ Р. Х. Выраженіе это означаетъ неопредѣленный періодъ времени (Сравн. Мѳ. 3, 1). Перепись эта, вызванная эдиктомъ Августа въ 746 году, началась въ Іудеи въ послѣдніе годы царствованія Ирода. Смерть Ирода заставила пріостановить эту перепись и окончить во время управленія Сиріею Квириномъ.

Выраженіе „эта перепись была первая въ правленіе Квиринія Сиріею" (Лк. 2, 2) не значитъ, что Квириній управлялъ Сиріею при жизни Ирода. Это было спустя десять лѣтъ (759 г.) послѣ Р. Х., ибо въ концѣ царствованія Ирода управлялъ Сиріею Варъ.

Какъ описаніе Римской Имперіи было начато Юліемъ Цезаремъ и кончено Августомъ, такъ при Иродѣ совершена самая перепись лицъ, составленіе списковъ, а осуществилась эта перепись въ смыслѣ фактическаго взиманія налоговъ и податей, въ правленіе Сиріею Квиринія. При немъ впервые не на бумагѣ только, а и на дѣлѣ осуществлена перепись, вызвавшая, между прочимъ, возстаніе, руководителемъ котораго былъ Іуда Гилилеянинъ (Дѣян. 5, 37), Въ этомъ смыслѣ перепись эта и называется первой (πρώτη). Къ этому времени произошло окончательное сліяніе Іудеи съ Римскимъ Государствомъ, что, собственно, и вызвало возстаніе, организованное Іудой.

Во время царствованія Ирода Галилея еще не была соединена съ Іудеею (Лк. 3, 1-5), какъ впослѣдствіи (Лк. 23, 6-9), о чемъ, какъ видно, превосходно зналъ св. Евангелистъ. Все это еще яснѣе станетъ, если мы греческій текстъ: αὕτη ἡ ἀπογραφὴ πρώτη" (Лк. 2, 2) измѣнимъ, согласно извѣстному западному экзегету Togl такъ: „αὐτὴ ἡ ἀπογραφὴ πρωτη" (самая же, такъ называемая первая—впервые осуществленная—перепись была... и т. д.).

Такимъ образомъ, перепись при Иродѣ (ἀπογραφὴ) предпринималась для опредѣленія налоговъ. Самая же подать (ἀποτίμησις) не могла быть взимаема безъ переписи (απογραφὴ). Вотъ почему „и пошли всѣ записаться, каждый въ свой городъ" (Лк. 2, 3).

Тацитъ и Светоній свидѣтельствуютъ, что Тиверій, согласно завѣщанію Августа, читалъ въ сенатѣ написанное имъ собственноручно Breviarium totius imperii или „Краткое описаніе всего государства", начатое еще 731 года; это описаніе не могло обойтись безъ переписи.

Тертулліанъ упоминаетъ о производившейся при Августѣ Сентіемъ Сатурниномъ переписи въ Іудеѣ. Перепись эта совпадаетъ на 744-748 годы, слѣдовательно предъ смертію Ирода.

Такъ какъ перепись началась немножко раньше Р. Х., то Спаситель родился зимою 749 или 750 года

и никоимъ образомъ не 754 г., какъ полагалъ Діонисій Малый (Воскр. Чтеніе 1872 г. № 50, стр 379-380).

Вопросъ о годѣ рожденія Христа Спасителя ученые хронологи начинають разрѣшать при помощи Евангелія по Лукѣ. Гл. 3, стр. 1 и 23. Іоаннъ Креститель выступилъ съ проповѣдью въ 15 г. правленія Тиверія Кесаря. Спрашивается: какому именно году соотвѣтствуетъ этотъ 15-й годъ, если считать отъ основанія Рима?

Августъ умеръ лѣтомъ 767 года (19 авг.) отъ основанія Рима, что соотвѣтствуетъ по счисленію Діонисія 14 г. по Р. Х., если, согласно съ Діонисіемъ. годомъ Р. Х. считать 754 г. отъ основанія Рима. Если же Господь Іисусъ Христосъ родился 750 г. отъ основанія Рима, какъ теперь доказано, то при смерти Августа ему было 18 лѣтъ. Извѣстно, что Тиверій былъ принятъ Августомъ въ соправители еще за два года до своей смерти (765). Считая время царствованія Тиверія съ января 765 года, когда онъ былъ соправителемъ, мы видимъ, что 15 годъ его царствованія будетъ соотвѣтствовать 780 году отъ основанія Рима, или, 26 27 г. Діонисьевой эры, а тогда возрастъ Христа при Крещеніи какъ разъ „былъ лѣтъ тридцати" (Лк. 3, 23: Фарраръ: годъ рожденія Іисуса Христа въ кн. „Жизнь Іисуса Христа" перев. Лотукина, Сборникъ статей Барсова стр. 83).

Подъ вселенной (οἰκουμένη) разумѣется вся Римская Имперія (orbis terrarum). Совершенно невѣрно, что „Юдея була ще самостійною державою". Уже со взятіемъ Іерусалима Помпеемъ—іудеи платили Римлянамъ двойную подать; Иродъ не имѣлъ права чеканки собственной монеты съ изображеніемъ своего имени. Иродъ былъ, такъ сказать, вассаломъ у Римскаго Императора.

Что касается того, будто бы „історично стверджено, що міста Назарету въ цьому часі ще навить й не було", то это голословное утвержденіе равносильно тому, какъ если бы кто сказалъ, что въ 1812 году не было Москвы. Извѣстно, что жители Назарета были въ презрѣніи. Понятія Незеръ и Назаретъ всегда означали уничиженное состояніе, о которомъ читаемъ въ Евангеліи (Лк. 2, 23) и о чемъ говорили пророки (Исаія 63; Псал. 21 и др.).

Родной великому, по своимъ злодѣяньямъ, Ироду,—авторъ разбираемой нами статьи—хочетъ, какъ современные коммунисты, „пустить пыль въ глаза" не только своей гуманностью, но и возвышеніемъ Ирода, который не могъ, по мнѣнію „Сельроба" совершить „таке звірство", какъ убійство невинныхъ младенцевъ. Эго „звірство" безнаказанно совершають большевики въ XX вѣкѣ; неудивительно, что оно было совершено въ тѣ отдаленные времена, когда хотѣли, „чтобы родъ человѣческій имѣлъ одну голову, дабы можно было убить его разомъ". „Хлѣба и зрѣлищъ" требовалъ тогдашній народъ. Эти зрѣлища иногда отнимали это 20.000 человѣкъ въ мѣсяцъ. Публика съ удовольствіемъ смотрѣла, какъ несчастные, облитые кровью гладіаторы боролись со звѣрями, растерзывающими людей на части.

Траянъ, торжествуя свою побѣду надъ Даками, ознаменовалъ ее тѣмъ, что было растерзано 10.000 гладіаторовъ и 11.000 звѣрей.

Добившійся путемъ подкуповъ и обмановъ власти, жестокій Иродъ убилъ своего сына Антипатра, по поводу убійства котораго Августъ сказалъ: „У Ирода лучше быть животнымъ (porcum), чѣмъ сыномъ". Жестокая расправа Ирода съ господствовавшими до него въ Іудеѣ Маккавеями, его волненіе по случаю эклоги поэта Виргилія, въ которой еще въ 714 году пророчески изображено рожденіе Божественнаго Младенца,—все это не только дѣлало Ирода подозрительнымъ, но и страшно жестокимъ, а потому нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что жертвой этой злобы явились 14.000 невинныхъ младенцевъ.

Страшныя зрѣлища и кошмарныя убійства совершались долго еще и послѣ Ирода. Только Императоръ Константинъ Великій запретилъ эти зрѣлища.

Изъ этого немногаго видно, какъ не правъ авторъ „Походження Христіянського Різдва", который, какъ Иродъ злобный, хочетъ убить всякое зарожденіе христіанскихъ идей въ душахъ и умахъ нашихъ современниковъ, а потому и пишетъ свою безсмысленную статью. Это здѣсь, въ Польшѣ. А что дѣлается въ совдепіи, гдѣ въ праздники Пасхи и Рождества Христова устраиваютъ антирелигіозныя пропаганды и процессіи?!.

Боятся, крѣпко боятся враги христіанства, чтобы не воцарился въ душахъ людей Христосъ - Царь и Господь, а потому и воздвигли гоненіе на Церковь; но погибъ безславно Иродъ, безсильными оказались Тиверій, Каллигула, Неронъ, Домиціанъ, Вителлій, Геліогабалъ и множество другихъ. . Такъ точно погибнетъ, съ шумомъ погибнетъ и коммунизмъ, напрасно силящійся убить Христа въ душахъ народа.

Нервничалъ Иродъ, когда появилась необычайная звѣзда, нервничають, раздражаются и наши Ироды-безбожники, когда приближается праздникъ Рождества Христова или возвышается вѣра христіанская: они крадутъ чудесно обновившіяся иконы, какъ въ Озятахъ, Кобринскаго уѣзда, печатаютъ клеветническія статьи, ведутъ агитаціи, а иногда, какъ Иродъ, подъ предлогомъ служенія и поклоненія Христу, вытравляютъ, путемъ сектантскихъ бредней, народную вѣру.

И въ нынѣшнемъ году уже наступилъ Филипповъ постъ; скоро услышимъ и Рождественскія пѣсни; пастыри пойдутъ съ Рождественской молитвой по домамъ, а тамъ и сочельникъ наступитъ; въ бѣдныхъ хаткахъ нашего добраго народа затеплится и лампадка, появится и снопикъ съ сѣномъ, а тамъ, въ углу теленокъ и ягненокъ... Все это невольно напоминаетъ убогій вертепъ, гдѣ родился Христосъ „со ягняти и бидляти"... Наконецъ, въ тихую, морозную Рождественскую ночь загудитъ церковный колоколъ, наполнится ярко-освѣщенный храмъ... Сюда придутъ всѣ, даже и тѣ, кто мало вѣритъ, а можетъ быть и самъ „Сельробъ", у которыхъ душа тоже христіанска, поможетъ намъ запѣть „Христосъ раждается—Славите"!!.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ПОСЛАННИКЪ БОЖІЙ.

Рождественскій разсказъ для дѣтей.

Поздній вечеръ. На дворѣ морозно, лунно. Въ окнахъ глухого села Б. вездѣ темно; только въ низкомъ, вросшемъ въ землю, домикѣ вдовы священника просфорни, въ разрисованномъ морозомъ оконцѣ свѣтится тусклый, одинокій огонекъ.

Въ маленькой комнаткѣ, отгороженной отъ кухни ситцевой ширмочкой, горитъ висящая керосинная лампочка, низко спущенная надъ столикомъ, за которымъ, согнувшись надъ работой, сидитъ 11 лѣтъ дѣвочка Дина, дочь просфорни Вѣры Ивановны.

Быстро мелькаетъ иголка въ ея тоненькихъ, покраснѣвшихъ отъ холода, рукахъ. Иногда она подымаетъ голову, въ бѣломъ платочкѣ, къ чему то прислушивается; боязливо вглядывается въ побѣлѣвшее отъ мороза оконце; а чаще всего устремляетъ свои

синіе, какъ васильки, глазки на дверь, за которой, въ другой комнаткѣ, лежитъ ея больная мама и спитъ пятилѣтняя сиротка Маша.

Еще быстрѣе замелькала иголка въ пальчикахъ Дины, при воспоминаніи Маши; ей то и спѣшила она окончить къ празднику платьице, перешивая изъ своего платья, изъ котораго она уже выросла.

Сиротка Маша—любимица Дины. Она ее, можно сказать, отвоевала у злой судьбы:

Шесть лѣтъ было Динѣ, когда попала къ нимъ сиротка; и какъ она хорошо помнитъ этотъ необыкновенный случай: шесть или пять лѣтъ тому назадъ пріѣхали въ село Б. на извощикѣ, отъ станціи, двое молодыхъ людей — мужчина и красавица юная дѣвушка. Заѣхали къ батюшкѣ; потомъ пошли въ церковь и тамъ повѣнчались. Заарендовали у сосѣдняго помѣщика хуторокъ съ новымъ домикомъ и цвѣтущимъ садикомъ и стали жить тихо, уединенно, какъ пара голубей, воркующихъ свои кроткія пѣсни.

А спустя годъ родилась у нихъ дѣвочка. Батюшка окрестилъ ее и записалъ въ книгу: Марія,— дочь А. Г. и Наталіи В. Сокольскихъ. Чрезъ нѣсколько дней мать малютки Маши умерла, а отецъ, похоронивъ красавицу жену, запилъ горькую, простудился на дорогой одинокой могилѣ и тоже скоро Богу душу отдалъ, отъ воспаленія легкихъ.

Сосѣдка просфорни крестьянка забрала къ себѣ сиротку Машу, забравъ себѣ и все имущество покойницы, но чрезъ мѣсяца два ей надоѣло возиться съ чужой малюткой и она пошла на хитрость: завернувъ сиротку Машу сонную въ одѣяльце, принесла ее къ просфорнѣ, положила осторожно ее, чтобы не разбудить, въ кухонькѣ, на кровати и сама, не заходя домой, ушла въ дальнюю деревню, къ своей матери на нѣсколько дней.

Какъ обрадовалась Дина, когда она нашла вдругъ, какъ будто съ неба слетѣвшую, Машу, тѣмъ болѣе, что она знала хорошо ее. Она каждый день забѣгала къ сосѣдкѣ, цѣловала ее безъ счету, пеленала ее, носила на рукахъ и пѣла ей своего сочиненія пѣсни...

Мамочка, пусть Маша останется у насъ!.. Никому не отдавай ее, я такъ люблю ее.. я умѣю пеленать, вотъ такъ... буду сама кормить ее изъ сосочки чаемъ, мамочка, пусть она будетъ моя,— заливаясь слезами, молила Дина маму, когда та, быстро завернувъ сиротку Машу опять въ одѣяльце, помчала ее къ сосѣдкѣ и не заставъ ее дома, понесла малютку къ батюшкѣ и разсказала о случившемся. Но у матушки было своихъ трое малышей и они не приняли Машу, а только подарили ей новую соску, да обѣщали давать для сиротки по квартѣ молока въ день.

Такъ и осталась сиротка Маша у бѣдной просфорни, на радость Дины.

Вотъ ты ревѣла, хотѣла этого, а теперь няньчись сама съ ней, какъ знаешь, Диночка,— ворчала каждый день просфорня, — а я занята по уши и мнѣ некогда возиться съ чужимъ ребенкомъ.

Обратилась просфорня, по совѣту добрыхъ людей (на словахъ только) съ просьбой, принять Машу въ пріютъ, но оттуда отвѣтили, что пока нѣтъ мѣста. И Маша была сдана на руки Дины.

А Дина совсѣмъ забыла, что Маша—живой человѣкъ и обращалась съ ней, какъ съ любимой куклой: мыла ей личико, ручки, стирала пеленки, расчесывала золотые волосы ея и качая малютку въ колыбелькѣ, пѣла ей своего сочиненія пѣсни. Обѣ дѣвочки здоровыя, спокойныя не замѣтно росли.

Росла и нужда въ домѣ бѣдной просфорни: нужно было одѣть, обуть и сиротку, дать и ей кусочекъ булочки, молока, кашку (Не кормить же дѣтей однимъ картофелемъ). А тутъ подоспѣло время учиться Динѣ.

Со слезами просфорня продала свое приданное: ложки серебряныя, часы золотые мужа, кольца и опредѣлила Дину въ училище; но на слѣдующій годъ Динѣ сказали не пріѣзжать въ училище, послѣ

Л. Н.

Тутъ и тамъ.

Неисповѣдимы пути Господни...

—„Что-же Вы, Петръ Ивановичъ, ничего къ чаю не берете? Вотъ тортъ съ яблоками, домашній, ничего, удачный вышелъ, а вотъ струцель съ макомъ, это изъ моей любимой кондитерской“.

Такъ говорила привѣтливая хозяйка, пожилая симпатичная дама, придвигая одно блюдо за другимъ поближе къ гостю. „Простите, Ольга Николаевна, но я прямо не въ силахъ послѣ такого сытнаго и вкуснаго ужина, какимъ вы угостили насъ“...

—„Что вы, что вы, какой ужъ тамъ хорошій ужинъ! Въ этомъ году, такая бѣда, такая дороговизна, что половины не сдѣлала, того что хотѣлось бы къ празднику.

Подумать только, Рождество вѣдь это! Только разъ въ году бываетъ!“ И она обвела взглядомъ сидѣвшихъ за столомъ гостей, какъ бы ища у нихъ сочувствія. И всѣ ей отвѣтили понимающими взглядами, каждый зналъ какъ все дорого, какъ дороговизна не соотвѣтствуетъ заработку и какъ заработать трудно...

„Дѣйствительно, годъ отъ году все тяжелѣе становится жизнь, молвила черноволосая, худая дама, очищая мандаринъ, и его душистыя корки попадали на фруктовую тарелочку, на которой были изображены груша и яблоко. Въ прошломъ году за гуся я заплатила 8 зл., а въ этомъ—12!

— Подумайте, какая разница! А ужъ на будущій годъ такъ вѣрно и купить не придется.

— „А мука! А яйца, масло! Вѣдь это самые необходимые продукты и они такъ дороги! возмущалась полная блондинка, кладя себѣ на тарелочку кусокъ торта.

—„Разрѣшите закурить“ спросилъ у хозяйки элегантно одѣтый средних лѣтъ господинъ съ ярко выраженными чертами породы. И на любезный кивокъ хозяйки, вынулъ серебряный портсигаръ и угостилъ черезъ столъ папиросой бывшаго генерала, который сидѣлъ молчаливый и грустный въ потертомъ костюмѣ. Видно не сладко жилось ему!

Сидящій около блондинки сѣдѣющій брюнетъ съ удовольствіемъ раскуривалъ трубку.

Двѣ подруги студентки оживленно между собой разговаривали и доносились слова: „такія теперь не модно, я не хочу, я не купила передъ праздникомъ, т. к. мама сказала что расходы большіе, осталась безъ ботъ, но послѣ праздниковъ все равно куплю съ такой застежкой!

Мнѣ нравится: идешь, а они позванивають! словно шпоры“.

— „Да, да! Надя у меня закапризничала“! сказала хозяйка дома, „хочу боты не простые, а вотъ съ такой, знаете, застежкой модной, а это

Рождества Христова: ее увольнили, за невнесеніе платы за правоученіе,

И вотъ теперь въ бѣдномъ домикѣ поселились печаль и слезы. Плачетъ просфорня и еле ходитъ отъ головной боли, плачетъ и Дина, прячась по угламъ, плачетъ, на ихъ глядя, и сиротка Маша и своими пугливыми глазками спрашивала молча: что случилось?..

Въ сосѣдней комнатѣ зашуршала спичка и вспыхнулъ огонекъ.

Диночка! уже поздно... иди спать; завтра окончишь свою работу, - позвала Дину мама.

Сейчасъ, мамочка... я уже окончила платьице Маши, а только пуговичку пришью въ свое платье и все уже готово.—И вдругъ она порывисто спрятала свое грустное, поблѣднѣвшее личико въ складки своего форменнаго платьица. Ея узкія плечики вздрогнули, отъ мучительнаго воспоминанія.

Зачѣмъ теперь мнѣ эта форма?.. Я уже не ученица, не поѣду въ училище,—шепнула Дина, отбросивъ отъ себя свое любимое форменное платье и какъ взрослая, задумалась:

Какъ хорошо было тогда... папа былъ у насъ... елка была на Рождество, такая чудесная! Такъ было весело.. А теперь—папочки нашего нѣтъ съ нами и денегъ нѣтъ, и мама все больна... А Маша—сиротка, ее нужно жалѣть бѣдненькую... я уже учиться не буду.—И мечтательные глазки Дины сверкнули не дѣтскимъ укоромъ, кому-то ей извѣстному злому.

Ну, чего я все плачу?—спохватилась она, вытирая передникомъ глазки,—папа всегда говорилъ мамѣ: чего плакать... лучше Богу помолись въ то время и будетъ веселѣе и плакать не захочется.

Потушивъ лампу, Дина подошла къ кровати мамы, поцѣловала ее въ горячую щеку; поправила на Машѣ одѣяльце и опустилась возлѣ своей кровати на колѣни, сложила руки для молитвы.

При тускломъ свѣтѣ ночника печально глядѣла просфорня на своихъ дѣвочекъ сиротокъ и думала:

Почему такъ не одинакова жизнь на одной и той же землѣ: однихъ судьба посадила за свой праздничный столъ, а другихъ — выбросила за дверь и рукой махнула...

Наканунѣ Рождества Христова въ домикѣ просфорни вся суета предпраздничная къ вечеру была уже закончена и вычищенный самоваръ весело бурлилъ на столѣ, какъ бы разсказывая что-то таинственное о быломъ.

А на диванчикѣ, опираясь къ теплой стѣнкѣ, сидя отдыхала просфорня.

Мягкіе сумерки не слышно заглянули въ оконце и поползли по стѣнамъ, сгущаясь, ложились на ея душу тихой грустью.

Этотъ зимній праздникъ каждый разъ напоминалъ ей послѣдніе деньки ея счастливаго дѣвичества, ея любви, замужества, свѣтлыхъ надеждъ... Гдѣ все это?... Какъ будто далекій, милый сонъ... Все унеслось!.. И за этими монотонными буднями, за сѣрыми сумерками трудно разглядѣть то былое, родное сердцу.

А всему причиной эта безысходная нужда, недочеты во всемъ, хотя бы вотъ теперь: что дѣлать съ Диной?

Оставить ее безъ образованія.. Боже мой!.. Гдѣ же взять средства на это?—И жутко стало на сердцѣ матери.

Подошла Дина и молча сѣла рядомъ съ мамой такая не по-дѣтски вдумчивая. Маша съ другой стороны прижалась къ ней, подлѣзая головкой подъ руку ея.

Я маму люблю вотъ столько, — отмѣряя пространство ручками, говорила она.

И я люблю тебя, мамочка,—говорили безъ словъ грустные глазки Дины и она склонила свою голову на плечо мамы, какъ невинно обиженное дитя.

Ты опять плачешь, Диночка?.. Ну, довольно, перестань, голубка, потерпи, все устроится. Господь не забываетъ сиротъ, и ты опять будешь учиться,

---

10 зл. разницы. И вотъ безъ ботъ бѣдная осталась. Ужъ послѣ праздника куплю ей".

Подруга Нади наклонилась надъ ея рукой и разглядывала золотые часики, которыя красовались на ней.

—„Хорошіе" сказала она,только недостаетъ золотой цѣпочки, я не люблю на этихъ черныхъ ленточкахъ.

— „Къ Пасхѣ папа обѣщалъ къ нимъ браслетку" живо возразила Надя.

Дамы въ это время рѣшали въ какой лучше идти театръ. Въ оперу-ли, въ Польскій или Національный? А полная блондинка горячо высказалась за „Морское око" и отправила въ ротъ зеленую виноградину.

Брюнетъ съ просѣдью повернувъ голову заглянулъ въ сосѣднюю комнату, кабинетъ, гдѣ его взглядъ плѣнился видомъ уже приготовленнаго карточнаго столика, на зеленомъ сукнѣ котораго смутно вырисовывались въ полумракѣ 2 нераспечатанныя колоды картъ.

Толстая, румяная прислуга въ шелестящемъ бѣлоснѣжномъ передникѣ обносила желавшихъ еще горячимъ чаемъ.

—„Вѣра Ивановна, вареньица, предлагала хозяйка какого хотите?

— Вотъ крыжовникъ, вотъ вишни, а можетъ клубники?

Вѣра Ивановна положила себѣ клубники и, вздохнувъ, сказала:

— „Вотъ вы счастливая, Ольга Николаевна. Сколько разнаго варенья наварили и маринады сдѣлали, а я такъ ничего! Весь сезонъ заграницей провела; когда пріѣхала, такъ сливы и тѣ кончилась".

Сѣдой красивый старикъ-хозяинъ дома сказалъ, перегибаясь къ Вѣрѣ Ивановнѣ нарядной и изящной:

—„Это вы счастливая! Заграницей побывали, свѣта кусочекъ увидѣли, не то что мы..

— Дача подъ Варшавой, дождливое лѣто... И дорого все равно обошлась дача, хоть и скромная, даже бѣдная! И дорога будто ничего не стоила! А посчитать, такъ право обидно становится, сколько денегъ израсходовали. За ничто!

— „За воздухъ" сказалъ долго молчавшій серьезный мальчикъ-студентъ.

— „Правда, правда что за воздухъ. Ужъ чего, чего, а воздуху хорошаго тамъ не занимать стать. Надя очень поправилась, посвѣжѣла, теперь имѣетъ запасъ силъ, чтобы заниматься".

Взглянувъ на тихо сидящихъ, заскучавшихъ своихъ младшихъ дѣтей Лешу гимназиста 3-го класса и Шуру первоклассницу, она имъ объявила.

— „Можете идти въ дѣтскую и зажечь еще разъ передъ сномъ елку, только смотрите, осторожно!"

И дѣти разомъ оживились и отвѣсивъ всѣмъ

дѣтка — и голосъ мамы дрожалъ отъ сдавленныхъ слезъ.

Ахъ, мамочка! Мнѣ такъ обидно... я училась лучше другихъ. Всѣ меня хвалили, а теперь... будутъ смѣяться... подруги... А развѣ я виновата, что мы бѣдныя... денегъ нѣтъ. Развѣ за это увольняютъ... Какіе они всѣ злые—тамъ!.. А я хочу учиться, мамочка,—рыдала дѣвочка на груди мамы.

И сердце бѣдной матери мучительно стонало; она молча, обѣими руками, обняла своихъ дѣвочекъ-сиротокъ, готовая всѣми силами бороться съ обидчицей судьбой.

Бѣдныя вы сиротки!.. За чьи грѣхи вы страдаете?.. Что ждетъ васъ въ будущемъ... Одна надежда —на Бога,—вздохнула просфорня.—Не даромъ люди говорятъ: „надъ сиротою—Богъ съ калитою" *).

Отъ этой надежды на Бога бѣдная вдова повеселѣла. Повеселѣли и глазки дѣвочекъ.

Мама, завтра Рождество? — Спросила всегда любознательная Маша.

Да, дѣточки мои, завтра большой, большой праздникъ, потому что въ эту ночь родился Христосъ Спаситель.

— А гдѣ Онъ родился, мамочка?.. Какой Онъ, малюсенькій?.. да?.. Разскажи, мамочка,—ласкаясь просила Маша и умиленные глазки ея прищурились.

Разсказать?.. Да поймешь ли, крошка, это великое, полное святой глубины, Событіе,— растерянно спросила просфорня, — впрочемъ, я постараюсь все таки разсказать вамъ, дѣтки, объ этомъ, не по книжному, а такъ, просто, какъ разсказывала мнѣ маленькой моя мама. Слушайте жъ внимательно:

Въ то время, когда родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, была зима такая же какъ и у насъ, съ вѣтрами, иногда съ дождями, съ холодными, жуткими ночами, только морозовъ и снѣга не было, и хотя всѣ листья осыпались съ деревьевъ, но трава пышно зеленѣла по лугамъ и пастухи свободно пасли свои стада, даже по ночамъ.

— А они, мама, не боялись страшнаго волка, ночью?—спросила Маша, расширивъ пытливые глазки.

— Нѣтъ, они не боялись; они разводили костеръ и грѣлись у огня, а волки всегда пугаются пламени и убѣгаютъ... Ну, слушайте жъ дальше:

— Пречистая Дѣва Марія жила въ городѣ Назаретѣ, у праведнаго, глубокаго старца Іосифа, которому Она была обручена, т. е. какъ вамъ объяснить... ну, старецъ Іосифъ, угодный и послушный Богу, заботился о Пречистой, юной Дѣвѣ Маріи, какъ отецъ, по повелѣнію Божію.

— Но вотъ Римскому царю захотѣлось узнать, много ли у него народу, ему подвластнаго и онъ повелѣлъ всѣмъ какъ есть идти записываться въ города своихъ предковъ.

— Вотъ и старецъ Іосифъ съ Пречистой Дѣвой тоже пришли въ свой городъ Виѳлеемъ, чтобы записаться тамъ.

Долго старенькій Іосифъ искалъ такого домика или хоть комнатку, гдѣ бы они могли отдохнуть; но весь городъ былъ уже переполненъ народомъ, собравшимся для записи. Въ гостиницѣ же помѣститься они не могли, потому что тамъ нужно было платить деньги, а праведный старецъ и Пречистая Дѣва были очень бѣдны.

Что же дѣлать?.. А тутъ вечеръ наступилъ; сталъ кропить дождь и надвигалась холодная ночь.

Вдругъ недалеко вспыхнулъ необыкновенный нѣжный свѣтъ, какъ будто открылся уголокъ неба и когда Іосифъ и Пречистая Дѣва Марія подошли ближе, то увидѣли, что это стоитъ ангелъ и своей сіяющей одеждой освѣщаетъ входъ въ пещеру, куда иногда пастухи загоняли на ночь скотъ отъ дождя.

Догадался старецъ Іосифъ, что Самъ Богъ указываетъ мѣсто для отдыха Пресвятой Дѣвѣ и они вошли въ пещеру и помѣстились тамъ.

*) Полѣсскаго мужичка кожаная сумочка для денегъ, на поясѣ.

поклонъ и поблагодаривъ мать весело выбѣжали изъ столовой.

— „Хорошіе у васъ дѣтки", сказала черноволосая дама.

— „Разбалованы очень, вздохнулъ отецъ и будто вспомнивъ цифры продолжалъ, „а ученье ихъ сколько стоитъ! Ужасъ!"

Петръ Ивановичъ обвелъ взглядомъ просторную комнату и длинный столъ накрытый бѣлой скатертью уставленный хорошей посудой, вазами съ фруктами и вареньями, графинами съ наливкой и виномъ, затѣмъ взглядъ его скользнулъ по всѣмъ сидящимъ за столомъ, празднично настроеннымъ, хорошо и нарядно одѣтымъ гостямъ.

Онъ все время молча прислушивался къ разговорамъ и за всѣми слѣдилъ своими умными маленькими глазами, скрытыми за стеклами очковъ. Онъ вздохнулъ и нащупалъ рукой у себя на груди два письма, которыя хрустнули у него подъ пальцами.

За два часа до выѣзда изъ дому къ своимъ милымъ знакомымъ, къ которымъ онъ былъ приглашенъ на этотъ вечеръ, онъ получилъ два письма, оттуда, изъ далекой Россіи.

Онъ былъ такъ разстроенъ ими, что уже не хотѣлъ ѣхать, но вспомнивъ, какъ бы это обидѣло хлѣбосольную Ольгу Николаевну и какъ грустно ему было бы сидѣть одному у себя съ нахлынувшими печальными мыслями, онъ рѣшилъ поѣхать.

И вотъ онъ тутъ, и все время особенно остро наблюдаетъ, каждое слово воспринимаетъ сегодня иначе, чѣмъ въ другое время.

Иначе все освѣщено сегодня, потому что на груди у него лежатъ эти два письма, оттуда, изъ царства тьмы и произвола, изъ несчастливой его родины.

Какъ глубоко былъ онъ потрясенъ читая эти, такъ рѣдко получаемыя, письма.

Особенное впечатлѣніе на него произвели именно эти послѣднія, т. к. получены они были въ праздникъ, когда все вокругъ празднично и нарядно.

Тетка его старая 70-лѣтняя теперь старушка, когда то богатая помѣщица, доживаетъ свой вѣкъ въ хатѣ у вдовы своего кучера. Старая женщина не хотѣла бѣжать заграницу, осталась несмотря на уговоры родныхъ и знакомыхъ. Ограбленная до послѣдняго всевозможными „обысками", она рѣшила ѣхать въ родную деревню, къ могиламъ своихъ предковъ въ родовомъ имѣніи.

Когда ее уговаривали не дѣлать этого, она рѣшительно заявила, что не боится ничего, смерть даже желательна, такова будетъ воля Господня, а жить не на что и не для чего.

И она пріѣхала къ удивленнымъ ея смѣлостью крестьянамъ. Но ее не убили, какъ она

И вотъ въ полночь, 25-го декабря, въ этой бѣдной пещерѣ и родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

И вдругъ та ночь стала такая чудная, какъ бы новая!.. Небо синее, синее; звѣзды радостныя; тишина глубокая, а вокругъ св. пещеры—чудеса: цвѣты зим.й зацвѣли, подъ золотой росой; ангелы пѣли и славили Бога надъ пещерой и обвивали ее цвѣтами живыми. А въ св. пещерѣ, въ тотъ самый часъ, когда родился Христосъ, вдругъ заструился ручеекъ такой чистой воды...

И въ этой водичкѣ купали Маленькаго Христа?—съ улыбкой ласки опять спросила Маша.

— Акъ, Маша, ты все перебиваешь меня!.. Младенецъ-Христосъ родился такимъ прекраснымъ, какъ солнце весною. Потомъ Пречистая Матерь спеленала Своего Сына въ бѣлыя чистыя пеленочки, которыя заботливо раньше приготовила и привезла изъ Назарета и положила Его въ ясли, на соломкѣ; потомъ поклонилась Ему съ праведнымъ Іосифомъ, какъ Богу и Создателю Своему.

— А кроватки тамъ не было, мама?.. и подушечки, и одѣяльца?

— Нѣтъ, Машенька, развѣ въ пещерѣ могла быть кроватка, гдѣ загоняли скотъ; а купить не было за что; но зато соломка, на которой лежалъ Младенецъ—Христосъ, стала вдругъ такая мягкая, какъ пухъ золотой.

— А Ему холодно было безъ одѣяльца, мамочка, — сочувственно замѣтила Маша, прищуривъ глазки, рисуя въ своей головкѣ по своему, просто то, надъ чѣмъ глубоко задумывается весь міръ.

— О, нѣтъ!—улыбнулась мама,—невидимые ангелы сейчасъ же окружили ясли и своими чудесными крыльями защищали отъ холода ночного и вся пещера стала какъ небо солнечное. Да кромѣ того около яслей стоялъ молодой осликъ, который несъ на себѣ Пречистую Дѣву во время пути и стоялъ волъ, приведенный изъ Назарета старцемъ Іосифомъ, для того, чтобы продать его и заплатить должную дань царю и кое что купить необходимое.

Вотъ они стояли при ясляхъ и своимъ дыханіемъ согрѣвали Младенца-Христа въ ту холодную ночь...

— Мама!.. а люди молятся Младенцу-Христу?.. Онъ услышитъ молитву?—спросила, все время молчавшая въ раздуміи, Дина.

— Конечно, услышитъ,—особенно молитву дѣтскую, усердную всегда услышитъ...

Въ сумеркахъ тихихъ, въ сіяніи лампадки, въ бѣдной простотѣ и безукоризненной чистотѣ комнатки вѣяло праздничнымъ, чѣмъ то дорогимъ, роднымъ каждому христіанину.

Тихо, прижавшись къ матери, молчали сиротки, подъ мирнымъ настроеніемъ святого вечера.

Кто то постучался въ дверь, и вошелъ въ богатой, засыпанной свѣжимъ снѣжкомъ, шубѣ сѣдой, низенькій старикъ и снявъ косматую шапку, перекрестился на образа.

— Здравствуйте, матушка!.. Простите за безпокойство,—ласково сказалъ вошедшій—у меня къ вамъ неотложное дѣло... я васъ не задержу; разрѣшите побесѣдовать съ вами минутку.

— Да вы снимите вашу шубу.. присядьте, погрѣйтесь — привѣтливо засуетилась просфорня.— У насъ ходитъ такое преданіе, что въ сочельникъ неожиданный гость — это посланникъ Божій... Дина налей чашку чайку дорогому гостю.

— Благодарствую, матушка... Да, вотъ обстоятельства всесильныя заставили меня не быть дома въ такой вечеръ первый разъ,—вздохнулъ старикъ. —Это ваша дочь, матушка?—спросилъ онъ, вглядываясь въ заплаканные глазки Дины.

— Да, это дочь моя; она бѣдняжка все оплакиваетъ свое училище; ее увольнили, среди года, за невнесеніе платы. Не знаю, что теперь и дѣлать... Жаль дѣвочку и она скучаетъ.

предполагала. Ей дали пріютъ, ей помогали немного. И вотъ она живетъ около родного пепелища, вмѣсто имѣнія „груда камней", какъ писала она, а прудъ, садъ, родные ей съ дѣтства своимъ видомъ будятъ воспоминанья о минувшемъ тихомъ и счастливомъ прошломъ.

Всѣмъ было хорошо и имъ жившимъ по ту сторону пруда, гдѣ теперь груда камней, и крестьянамъ... были сыты, хорошо одѣты, бодры, сильны.

Теперь же голодъ, нужда, лица понурыя, взглядъ исподлобья полный недовѣрья и затаенной злобы. Оно пишетъ за двѣ недѣли до праздника и описываетъ свою нужду.

Ботинокъ нѣтъ, старыя и заплатанныя, о калошахъ нечего и думать, а снѣгъ глубокій, морозъ, холодно ея станымъ ногамъ. Шуба плюшевая вся вытерлась и видъ она имѣетъ нищенки.

— „Если бы увидѣлъ какъ я живу, пришелъ бы въ ужасъ, представить себѣ не можешь даже этой клѣтушки съ маленькимъ окошкомъ". „Праздникъ идетъ; и я думаю какъ бы хлѣба бѣлаго достать".

И еще тоскуетъ по церкви.

— „Закрыта церковь наша, за 25 верстъ надо ѣхать, если хочешь въ церкви помолиться".

Одна радость для нея рѣдкія письма, которыя она получаетъ, но за ними надо идти на почту за 5 верстъ и бѣдная старушка идетъ въ рваныхъ ботинкахъ по снѣжной дорогѣ; морозъ, она одна въ степи покрытой бѣлой снѣжной пеленой.

И дорога эта та, по которой ѣздила она тройкой въ ковровыхъ саняхъ, вся закутанная въ дорогія мѣха, и кучеръ еле сдерживалъ сытыхъ рысаковъ.

— „И вотъ иду за пять верстъ для того, чтобы услышать, что ничего для меня. Пиши же, голубчикъ, не забывай старую тетку, а можетъ когда и долларъ пришлешь".

Не знаетъ она, что были ей посланы 5 долларовъ въ заказномъ письмѣ, но письмо она получила распечатанное и связанное веревочкой, думала, что то была лишь цензура...

— „Смерь зову каждый день, но видно Богу угодно, чтобы еще жила".

— Вотъ одно письмо прочитавъ, которое трудно забыть эту одинокую бѣдную фигуру среди снѣжнаго простора въ деревушкѣ доживающую такъ печально свою долгую, когдато счастливую жизнь.

А другое письмо ужъ не изъ деревни. Изъ города. Оно отъ его друга, который остался въ Россіи, не имѣя возможности уѣхать съ четырьмя малолѣтними дѣтьми.

Оно не менѣе выразительно рисуетъ жизнь „тамъ".

Во-первыхъ, описываетъ развалъ въ семьѣ. Старшій сынъ испорченъ вліяніемъ окружающей жизни, состоитъ въ партіи, коммунистъ... Онъ

Но старикъ ничего не отвѣчая, вдругъ впился радостными глазами въ личико Маши.

— Какое поразительное сходство!—воскликнулъ старикъ взволнованно и протянулъ къ дѣвочкѣ руки. Маша довѣрчиво подошла къ нему и улыбнулась въ его объятьяхъ.

Быстро вынувъ изъ бокового кармана бумагу, онъ подалъ ее просфорнѣ.

— Вамъ знакома эта бумага, матушка,— дрогнувшимъ голосомъ спросилъ старикъ,

— Да это же мое личное прошеніе, о принятіи въ пріютъ сироты Маши моей,—удивилась просфорня—какъ оно попало къ вамъ?

— Я заинтересованъ этой сироткой, матушка, ищу ее давно уже; забылъ свой домъ, дѣла и все ищу ее по всѣмъ городамъ, и наконецъ получивъ точныя свѣдѣнія о смерти ея родителей и оставленной ими сироткѣ, я метался по пріютамъ и вотъ въ одномъ изъ нихъ, на мой вопросъ о сироткѣ Сокольской, мнѣ вручили эту бумагу и только по ней я нашелъ то, что составляетъ жизнь...—Старикъ запнулся, какъ будто пожалѣлъ, что много сказалъ.

— Что же вамъ собствено нужно отъ меня?—не твердымъ голосомъ спросила удивленная просфорня, догадываясь о сути дѣла.

— Машу мнѣ нужно, сиротку Машу я хочу взять отъ васъ, дорогая матушка!—весело воскликнулъ старикъ.—Вотъ я взялъ уже всѣ документы у батюшки... остановки нѣтъ.

— Какъ это—Машу взять?.. Я не понимаю: чужому, не извѣстному отдать ребенка, котораго я воспитала... люблю какъ родную, да и Дина такъ любитъ Машу... Вы родственникъ сиротки этой?—путаясь, волнуясь говорила бѣдная просфорня.

— Матушка дорогая! не спрашивайте: это—чужая тайна, а считайте меня „посланникомъ Божіимъ", что чрезъ меня грѣшнаго Господь посылаетъ вамъ помощь. Я на дняхъ пришлю за Машей... А за любовь вашу къ дѣтямъ сиротамъ я назначаю вашей дочери стипендію до окончанія ею училища. Будьте спокойны, матушка, не обману; дочь ваша будетъ опять учиться, только посылайте ее въ училище—весело говоритъ старикъ.—А это вотъ... вамъ, дорогая матушка, не много, на гостинцы дѣвочкамъ... Будьте здоровы. Пошли вамъ Господь здоровье.

Старикъ проворно вышелъ на улицу, а на столѣ лежало нѣсколько сотенныхъ новенькихъ кредитокъ. Это случилось такъ неожиданно, быстро, что бѣдная просфорня, стоя надъ деньгами, тревожно расширивъ глаза, спросила:

— Что это?.. Чудо... А гдѣ же посланникъ Божій?.. Кого же благодарить?.. А!.. вотъ нашъ Спаситель!—въ экстазѣ говорила просфорня, склонясь на колѣни предъ иконой Спасителя.—Благодарю Тебя Господи, Младенецъ-Христосъ, за любовь Твою къ дѣтямъ сиротамъ.

— Мамочка, это правда?.. Какъ же я рада! Боженько, какъ я рада! я буду опять учиться, поѣду въ училище, — радостно говорила Дина, обнимая и маму и Машу. — А знаешь, мама, я вчера, ложась спать и сегодня утромъ такъ усердно молилась Матери Божіей и Младенцу Христу и вотъ какая радость теперь у меня!.. Какъ пріятно бываетъ, когда усердно помолишься Богу... правда, мама?..

. . . .

Дорогія мои читательницы-матери! Скажите: есть-ли что на землѣ трогательнѣй и прекраснѣй молитвы и радости дѣтской?!.. И не грѣшно-ли лишать своихъ дѣтокъ этого божественнаго переживанія, забывая учить ихъ молиться каждый день!!.

имъ сталъ словно чужой и отецъ боится иной разъ высказать свое „отсталое" мнѣніе.

А старшая дочь не совсѣмъ равнодушно поглядываетъ на друга своего брата еврея...

Служитъ онъ въ наркомздравѣ, занимая небольшое мѣсто, т. к. хотя и докторъ, а въ партіи не состоитъ. Не хватаетъ средствъ содержать семью, одѣвать дѣтей, а теперь, когда настали опять трудные дни, то и совсѣмъ голодно у нихъ, хотя стоятъ въ очереди въ хвостахъ по полъ дня, смѣняясь, конечно, т. к. безъ смѣны нельзя выдержать столько времени на морозѣ, да еще въ вытертыхъ старыхъ пальтишкахъ.

Жена, когда-то плѣнявшая общество своей красотой и образованностью, отъ утра до вечера только и дѣлаетъ что моетъ, чинитъ, стряпаетъ и убираетъ тѣсную комнату, въ которой должны жаться всѣ, а въ такой тѣснотѣ трудно держать порядокъ и чистоту.

— „А помните Наденьку? О, какая была хорошая добрая душа и какая красавица! Неудачно, бѣдняжка, замужъ вышла за коммуниста-еврея теперь мучается, да поздно, ребенокъ у нее, дѣвочка, и похожа на него, волосы черные курчавые. Это въ модѣ теперь за евреевъ замужъ идти...

— А Наталья Владимировна служитъ теперь въ Ленинградѣ за кухарку у богатыхъ евреевъ. Это она-то избалованная съ самого рожденія, жившая въ довольствѣ въ своемъ чудномъ имѣніи на югѣ, ѣздившая каждый годъ заграницу!

—Да много у насъ такихъ вотъ несчастныхъ, которые горько можетъ быть расплачиваются за давніе грѣхи, свои или своихъ предковъ.

— А зима еще длинная впереди, и неизвѣстно, какъ она пройдетъ, какъ ее прожить. Морозы лютые, купишь вязанку дровъ, привезешь самъ домой на санкахъ, а черезъ два дня опять покупай: сложить негдѣ больше, одна вѣдь комната у насъ.

— Нигдѣ не бываемъ, никого не видимъ, некогда, да и бояться стали одинъ другого; неизвѣстно,—былъ хорошій человѣкъ, а можетъ попортили, можетъ заразился духомъ времени. Выскажешь лишнее по пріятельски про власть или что другое, какъ бы потомъ въ „ГПУ" не очутиться.

— „Тяжело жить"...

Еще разъ хрустнули письма въ карманѣ подъ нервными пальцами Петра Ивановича, когда онъ сидѣлъ уже въ кабинетѣ въ глубокомъ креслѣ, близъ карточнаго столика. Партія въ винтъ была въ полномъ разгарѣ.

— „Какая разница, какая огромная разница", шепталъ онъ глядя вокругъ.

— Тутъ просто счастливые люди, сытые и довольные, но они не понимаютъ этого, они обращаютъ вниманіе на мелочи, а главнаго своего счастья не видятъ.

ПРОФ. М. ЗЫЗЫКИНЪ.

О каноническомъ значеніи участія мірянъ на церковныхъ соборахъ.

По ученію Ап. Павла всѣ вѣрующіе въ Христа черезъ вѣру и крещеніе вступили въ религіозное общеніе между собой и составили одно общественное тѣло, одушевленное Духомъ Божіемъ и возглавляемое Христомъ. Въ этомъ тѣлѣ много членовъ, имѣющихъ различное значеніе. Всѣ члены организма необходимы какъ для всего организма, такъ и для прочихъ членовъ, соединенныхъ однимъ жизненнымъ началомъ. Ни одинъ членъ не можетъ сказать другому: ты мнѣ ненадобенъ. Но каждый членъ призванъ выполнять свою особую функцію соотвѣтственно природѣ организма и своему положенію въ немъ, не захватывая другихъ функцій. Такъ мы видѣли, что въ дѣлѣ избранія Епископовъ міряне участвуютъ въ представленіи кандидатовъ и свидѣтельствуютъ о достоинствѣ ихъ жизни, содѣйствуютъ пополненію іерархіи достойными лицами, но самое избраніе Епископовъ предоставлено Епископамъ. Такъ при анализѣ епископскихъ полномочій мы можемъ видѣть, что право ученія въ Церкви понимается какъ отвѣтственное удостовѣреніе церковности ученія, и принадлежитъ только Епископамъ, а о мірянахъ напротивъ 64 правило Трулльскаго Собора говоритъ: „Не подобаетъ мірянину брать на себя учительское достоинство, но повиноваться преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительства и отъ нихъ поучатися божественному. Ибо въ Единой Церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову Апостола". Здѣсь разумѣется поученіе всенародное въ Церкви, требующее особаго полномочія учить другихъ. „Еда вси апостоли? еда вси пророцы? еда вси учители?" (1 Кор. 12, 29).

Но для мірянъ не закрыта возможнось содѣйствія въ раскрытіи ученія и черезъ это къ участію въ законодательствѣ, и въ древней Церкви мы видимъ участіе ихъ въ обсужденіе дѣлъ на соборахъ II и III в. Проф. А. П. Лебедевъ, написавшій историческую справку объ участіи мірянъ на Соборахъ, рисуетъ картину Соборовъ той эпохи, въ которой наглядно отобразился удѣльный вѣсъ участія всѣхъ группъ церковнаго общества. „Засѣданія соборовъ происходили публично въ храмѣ. Епископы сидѣли въ центрѣ полукругомъ. Сзади ихъ занимали мѣста пресвитеры. Діаконы стояли, находясь возлѣ своихъ Епископовъ. Община мірянъ присутствовала на засѣданіяхъ стоя. Засѣданіе начиналось съ того, что присутствующимъ излагали какой либо вызванный нуждами времени вопросъ. Затѣмъ **предсѣдатель предлагалъ его на обсужденіе всѣхъ присутствовавшихъ**. Послѣ того, какъ вопросъ казался достаточно выясненнымъ, онъ предлагался **предсѣдателемъ на голосованіе** Епископамъ. Если вопросъ не могъ быть рѣшеннымъ единогласно, то онъ рѣшался по большинству голосовъ. Исключеніе составляло рѣшеніе догматическихъ вопросовъ. Здѣсь требовалось единогласное признаніе опредѣленія соборнаго; несоглашавшіеся съ опредѣленіемъ объявлялись еретиками и отлучались отъ Церкви. Состоявшееся постановленіе Собора сообщалось народу, который своими возгласами выражалъ свое согласіе. Голоса Епископовъ вмѣстѣ съ высказанными на собраніи сужденіями заносились въ протоколъ. Протоколъ подписывался Епископами или ихъ замѣстителями, а также иногда пресвитерами. Послѣ этого отъ лица Собора составлялось посланіе, которое сообщалось для руководства Епископамъ мѣстнаго округа, а также иногда представителямъ другихъ церквей". Изъ изслѣдованій Гидулянова, Суворо-

---

— „И это же грѣхъ, просто грѣхъ еще роптать, еще мало имъ! Вѣдь тѣмъ несчастнымъ, тамъ въ далекой Россіи во сто разъ хуже".

Но когда онъ такъ думалъ, освободя глазами веселыхъ занятыхъ игрою и разговомъ гостей, вдругъ словно какой то голосъ ему сталъ напоминать что то, что онъ упустилъ изъ виду, просто забылъ...

— „А у Ольги Николаевны братъ отличившійся на войнѣ герой, вѣдь онъ разстрѣлянъ большевиками. А у Вѣры Ивановны мужъ тоже вѣдь...

А вотъ подруга Нади, она съ теткой бѣжала черезъ окно въ садъ, когда ея отца и мать убили махновцы, они спаслись и вмѣстѣ сюда пріѣхали.

А вѣчно сумрачный генералъ? Вѣдь когда принесла его жена ихъ сыну обѣдъ въ Чека, ей съ особой жестокостью объявили, что уже больше ему пищи не нужно...

Черезъ недѣлю онъ жену похоронилъ, не вынесла удара. И, вотъ онъ тутъ сидитъ, словно лишній, забытый на свѣтѣ. Это лишь то, что знаетъ онъ о ихъ близкихъ, а сколько родственниковъ знакомыхъ, которыхъ уже нѣтъ на землѣ, которы еще жили бы, если бы не насильственная смерть. Да, у многихъ горе, горе, которое не забывается. Человѣкъ смѣется, а въ это время можетъ у него душа болитъ. Всякій можетъ вспомнить каждый мигъ о своемъ великомъ непоправимомъ горѣ.

А у всѣхъ, у всѣхъ насъ одно горе. Всѣ мы родину потеряли, оторввны отъ нея, вездѣ чужіе. У каждаго изъ насъ всегда болитъ какъ незаживающая рана, эта боль по родинѣ, никогда не забывается принужденная оторванность отъ нея.

Богъ далъ испытанье и намъ и имъ. Намъ одно, имъ, оставшимся на родинѣ, другое.

Которое легче, которое тяжелѣе судить не намъ".

И онъ всталъ и сталъ прощаться съ удерживающими его гостепріимно хозяевами.

Его глаза острые и злые еще полъ часа, тому назадъ, смотрѣли кротко и будто просили прощенья у всѣхъ...

За осужденіе.

Вѣдь „понять-простить"...

Поднявъ воротникъ у шубы, шелъ снѣгъ, онъ завернулъ за уголъ большого дома, изъ котораго вышелъ, и пошелъ по прямой широкой, залитой огнями улицѣ большого красиваго города.

Чужого.

И скоро его одинокая фигура смѣшалась со спѣшащей толпой. Чужой...

ва видно, что низшее духовенство и міряне принимали участіе на Соборахъ, что это были преимущественно духовенство и міряне того города, гдѣ составлялся Соборъ, влекомые интересомъ къ церковнымъ дѣламъ, но, говорить проф. Суворовъ (Ж. М. Н. П. 1906 I. 388 стр.), источники рѣшительно ничего не говорятъ о какихъ либо активныхъ шагахъ этой группы...". Онъ даже отрицаетъ участіе ихъ не только въ рѣшеніи, но и въ обсужденіи... „Общее настроеніе могло повліять на Епископовъ, или могло закрѣпить въ общемъ сознаніи состоявшееся рѣшеніе Епископовъ, но современное понятіе о votum decisivum и votum consultativum непримѣнимо къ клиру и народу, собиравшемуся на древнихъ Соборахъ. Для понятія совѣщательнаго голоса требуется по меньшей мѣрѣ, чтобы членъ съ совѣщательнымъ голосомъ говорилъ и выражалъ свое мнѣніе на собраніи. А мы не знаемъ ни одного факта, когда какой нибудь мірянинъ держалъ бы рѣчь на Соборѣ. Нельзя же ссылаться на то, какъ это иногда дѣлается въ нашей духовной прессѣ, что языческіе философы допущены были къ состязанію съ Епископами на Никейскомъ Соборѣ. Понятно, что если философы и держали рѣчи, то не въ качествѣ членовъ Собора съ совѣщательнымъ голосомъ. Имѣется нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что пресвитеры и діаконы говорили на соборахъ: и Зомъ и Гидуляновъ пользуются этими фактами, не замѣчая, что они ничего не доказываютъ. Оригенъ на двухъ соборахъ въ Бострѣ Аравійской, пресвитеръ Мальхіонъ въ Антіохіи, діаконъ Аѳанасій на Никейскомъ Соборѣ говорили не въ качествѣ членовъ Собора съ совѣщательнымъ голосомъ, а какъ обвинители, знатоки Писанія и искуссные діалектики. Возможно, что на окончательный исходъ дѣла повліяли гораздо болѣе обвинительныя рѣчи, чѣмъ мнѣніе какого нибудь Епископа члена Собора даже и съ рѣшительнымъ голосомъ, но отсюда не слѣдуетъ, что самъ Оригенъ и проч. были членами Собора съ какимъ либо голосомъ, совѣщательнымъ или рѣшительнымъ". Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что пресвитеры и діаконы, выступавшіе на Вселенскихъ Соборахъ выступали въ качествѣ уполномоченныхъ замѣстителей того или иного Епископа, что соборныя рѣшенія подписывались только Епископами или по ихъ полномочію, что самые Соборы нерѣдко получали названіе свое по числу участвовавшихъ въ немъ Епископовъ. Такъ былъ Соборъ 318 отцовъ, собравшихся въ Никеѣ (I Вселенскій) или Соборъ 150 помѣстныхъ отцовъ (II Вселенскій). Такъ участіе **свѣтскаго элемента и низшаго духовенства выражается въ содѣйствіи раскрытію истины, въ содѣйствіи созданію нормъ, но не въ рѣшеніи, не въ самомъ установленіи нормъ.** Это содѣйствіе можно назвать еще нравственнымъ участіемъ, когда участіе выражалось въ особой поддержкѣ выраженнаго на Соборѣ ученія, въ его распространеніи и проч. Самое участіе мірянъ на Соборахъ не было послѣдствіемъ догматическаго ученія, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи Епископовъ, и потому въ канонахъ ничего нельзя найти объ участіи мірянъ. Очевидно, это участіе было дѣломъ практической цѣлесообразности и вызывалось приглашеніемъ со стороны Епископата, а не основывалось на правѣ мірянъ. Недаромъ всѣ основныя правила (34 ап.; I, 4; Ант. 9; VII, 3), говоря о собраніяхъ, упоминаютъ только о Епископахъ.

Однако, это участіе клира и мірянъ не является какимъ то одолженіемъ со стороны Епископата, придаткомъ несущественнымъ. Это участіе вноситъ помимо содѣйствія необходимый элементъ публичности въ церковное строительство. Этой публичностью проникнуто все церковное законодательство въ древней Церкви. Объ этомъ элементѣ публичности говорится спеціально даже въ отношеніи церковнаго правленія. Такъ 26 Правило 4 Вселенскаго Собора гласитъ: „Поелику въ нѣкоторыхъ Церквахъ, якоже намъ содѣлалось гласнымъ, Епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ экономовъ: того ради разсуждено всякой Церкви, имѣющей Епископа, имѣти изъ созваннаго клира эконома, который бы распоряжалъ церковнымъ имуществомъ **по волѣ своего Епископа**, дабы **домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было**, дабы отъ сего не расточалося ея имущество, и дабы не падало нареканіе на священство. Аще же кто сего не учинитъ, таковый повиненъ Божественнымъ правиламъ". Если въ этомъ правилѣ подчеркнутъ элементъ публичности, то нисколько не ослабленъ и моментъ рѣшенія, который поставляется волей Епископа, какъ о томъ уже повелѣно еще **41 ап. правиломъ**: „Повелѣваемъ Епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, что онъ всѣмъ распоряжался по своей власти и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ: также (аще потребно) и самъ заимствовалъ бы на необходимыя нужды свои и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи. Ибо законъ Божій постановилъ, да служащіе алтарю отъ алтаря питаются". Мы упоминали уже объ этомъ правилѣ, говоря объ епископскихъ правахъ, теперь упоминаемъ его съ точки зрѣнія, обращенной въ сторону мірянъ. Отъ Епископа требовалась публичность и подотчетность въ управленіи имуществомъ. Этой его обязанности соотвѣтствуетъ право мірянъ на эту публичность и отчетность. Здѣсь можно говорить о правѣ мірянъ, ибо веденіе имущественныхъ дѣлъ въ церкви никакихъ благодатныхъ даровъ не требуетъ; оно не является истеченіемъ божественныхъ полномочій. Апостолы даже постановили избрать діаконовъ, чтобы имъ пребывать въ служеніи слова, не отвлекаясь на служеніе трапезамъ.

Иначе дѣло стоитъ въ вопросахъ, связанныхъ съ ученіемъ Церкви и дисциплиной въ ней, кои являются примѣненіемъ учительной и пастырской власти іерархіи. Правда, существуетъ теорія рецепціи, по которой постановленія Соборовъ считаются имѣющими правовую силу, лишь поскольку они приняты мірскимъ обществомъ. Эта теорія выдвинута протестантской канонической наукой въ лицѣ проф. Зома и совершенно не соотвѣтствуетъ ученію Православной Церкви объ учительной власти Епископа. Если же Епископъ пользуется учительной властью по отношенію къ паствѣ, то онъ не теряетъ ее и выступая коллективно съ другими Епископами на Соборахъ. Міряне, не могущіе присваивать себѣ права учительства въ силу 64 правила VI Вселенскаго Собора, не могутъ имѣть такого права и по отношенію къ соборнымъ постановленіямъ Епископовъ. Теорія Зома, какъ отмѣтилъ проф. Бердниковъ, преувеличиваетъ фактическія данныя въ пользу своей теоріи, когда говоритъ „рѣшеніе однихъ Епископовъ (на Соборахъ) само по

себѣ не имѣло никакой правовой силы; все зависѣло отъ рецепціи". Единственный случай, когда клирику и мірянину позволяется церковными правилами (Двукр. 15) отнестись критически къ ученію своего Епископа и даже прервать съ нимъ каноническое общеніе,—это когда Епископъ будетъ всенародно, во время богослуженія, проповѣдывать ересь, уже осужденную на Соборахъ. Но и здѣсь разногласіе клира и мірянъ со своимъ Епископомъ передается на рѣшеніе Соборнаго Епископскаго Суда и получаетъ свое окончательное рѣшеніе по приговору этого суда. Если же клирики и міряне прервутъ свое общеніе со своимъ Епископомъ безъ достаточной причины, по какому нибудь подозрѣнію, недоразумѣнію или спору **прежде суда соборнаго**, то подлежатъ наказанію за свой поступокъ, какъ за непокорство и своеволіе по отношенію къ своему Епископу. Если міряне не могли отказывать въ послушаніи Епископу, за исключеніемъ опредѣленнаго случая, то ясно, что они не могли оказывать непослушанія соборному постановленію Епископовъ. Нельзя было отказать въ признаніи законной силы за соборнымъ постановленіемъ, если при его постановленіи не былъ нарушенъ законный порядокъ, или если не было въ немъ завѣдомой ереси, но и этотъ вопросъ рѣшался компетентнымъ епископскимъ судомъ. Въ древней Церкви рецепція происходила не со стороны мірского общества, какъ отдѣльнаго члена въ церки, а со стороны всего организованнаго церковнаго общества, причемъ каждый членъ въ составѣ этого общества держался въ предѣлахъ своихъ полномочій. Епископъ считался, въ силу своего сана и положенія, представителемь своей паствы, разъ она состояла съ нимъ въ каноническомъ общеніи, писалъ онъ отъ ея имени посланія, по примѣру посланій Апостольскаго Собора. Общеніе каноническое происходило въ разныхъ формахъ и между разными органами Церкви: между общиной и Епископомъ при выборѣ кандидатовъ на Епископскія каѳедры, въ свидѣтельствѣ объ ихъ жизни; между Епископами во взаимномъ сообщеніи о важныхъ событіяхъ въ церковной жизни, о назначеніяхъ на каѳедры, въ полученіи отвѣтовъ на грамоты. Соборы высшіе разсматривали недоразумѣнія между Митрополитами, Епископами и паствой на почвѣ каноническаго общенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшенія одного Помѣстнаго Собора принимались другими Церквами, то въ составѣ принимающихъ Церквей надо мыслить не одинъ какой либо отдѣльный членъ, а все организованное церковное общество въ составѣ всѣхъ своихъ членовъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ своихъ полномочій. Ученіе о рецепціи Зома, по которому Соборъ Епископовъ является не въ положеніи законодательной власти, а только въ смыслѣ органа, составляющаго законопроекты, нуждающіеся въ согласіи мірянъ, непримѣнимо въ Церкви Православной, гдѣ право учительства и пастырства отведено члену, имѣющему на то специальныя благодатныя полномочія. Иногда ссылаются на примѣръ архипастырей (напримѣръ Св. Кипріана), ничего не предпринимавшихъ безъ совѣщанія съ народомъ, но отсюда нельзя выводить права мірянъ на допущеніе въ Соборы.

Рѣшающее значеніе за голосомъ мірянъ на Соборахъ иногда обосновываютъ на 17 пр. Окружнаго Посланія православныхъ восточныхъ Патріарховъ 1848 г. въ отвѣтъ на энциклику Папы Пія IX. Тамъ сказано: „У насъ ни Патріархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, ибо хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнной и согласной съ вѣрой отцовъ его, какъ то испытали многіе изъ папъ и латинствующихъ Патріарховъ, со времени раздѣленія нисколько ни успѣвшіе въ своихъ противъ нее искушеніяхъ. Между тѣмъ въ Западной Церкви какъ прежде папы по временамъ и безъ труда и съ насиліемъ канонизовали въ ней многія новизны, такъ папа же опять теперь могъ бы и исправить не мрежи, а самый разодранный хитонъ Спасителя". Однако указанное мѣсто вовсе не даетъ нормы, устанавливающей будто бы органъ учительный въ лицѣ мірянъ, который бы по преимуществу былъ призванъ охранять вѣру. Само посланіе въ п. 18 обращается прежде всего къ пастырямъ съ просьбой охранять свое стадо. Охраной вѣры въ отвѣтъ на посланіе папы въ 1848 г. занимались именно Патріархи безъ участія мірянъ. П. 17 только полемизируетъ съ папскимъ посланіемъ, которое указываетъ, что подчиненіемъ папѣ обезпечивается въ Церкви единство ученія и руководства и что это полезно для Церкви. Посланіе же констатируетъ факты, что несмотря на отсутствіе внѣшняго объединяющаго начала, самъ народъ на востокѣ своимъ благочестіемъ и неизмѣннымъ консерватизмомъ обезпечиваетъ это единство. Здѣсь такимъ образомъ только указывается, что цѣль единства руководства на востокѣ достигается инымъ путемъ, и что другихъ средствъ искать не требуется, какъ показываетъ историческій опытъ отверженія народомъ и Патріарховъ и Соборовъ, измѣнявшихъ исповѣданіе. Въ тѣхъ же мѣстахъ посланія (п. 21), гдѣ говорится, на комъ лежитъ охрана Православія, говорится, что это усвояется пастырямъ, а о мірянахъ не упоминается. Такъ мы приходимъ къ заключенію, что въ Православной Церкви мірянамъ не предоставлено ни рѣшающаго права голоса на Соборахъ, ни вообще рѣшающаго значенія въ законодательствѣ, управленіи и судѣ. **Фактъ участія на соборахъ и въ управленіи клира и мірянъ можетъ имѣть только значеніе фактора, содѣйствующаго іерархіи въ разъясненіи, обсужденіи, въ проведеніи дѣлъ, но не въ рѣшеніи.** Все сказанное относится, конечно, къ внутреннимъ церковнымъ дѣламъ, отвѣтственность за которыя передъ всей Вселенской Церковью, представленной совокупностью отдѣльныхъ Помѣстныхъ Церквей, іерархія сложить съ себя не въ правѣ. Приглашая или допуская клиръ и мірянъ къ соучастію съ собой въ церковномъ законодательствѣ, управленіи и судѣ, Епископы одни продолжаютъ нести эту отвѣтственность и послѣдствія ея, какъ органъ призванный быть, по выраженію письма Восточныхъ Патріарховъ о Православной Вѣрѣ (1672 г.), „пастырями, начальниками и главами". Это не исключаетъ съ точки зрѣнія каноническаго права Православной Церкви самыхъ разнообразныхъ формъ церковнаго управленія съ участіемъ клира и мірянъ, при условіи однако сохраненія принципа неподчиненности Епископата мірянамъ. Такъ, напримѣръ, было бы нарушеніемъ церковнаго порядка участіе мірянъ не только въ преданіи суду, а въ самомъ судѣ надъ Епископами; участіе мірянъ въ выборѣ не только кандидатовъ въ Епископы, но и въ выборѣ самихъ Епископовъ; предоставленіе власти распоряженія церковнымъ имуществомъ мірянамъ; можно составить изъ священниковъ

вспомогательныя и подчиненныя Синоду учрежденія, но незаконно вводить ихъ въ Синодъ наравнѣ съ Архіереями.

Но, кромѣ чисто церковныхъ дѣлъ, есть еще дѣла смѣшаннаго характера, которыя Церковь можетъ рѣшать не иначе, какъ съ согласія самой природы этихъ дѣлъ, входящихъ въ компетенцію и церковной власти, и государственной. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ участіе мірского элемента можетъ варіироваться до безконечности, и здѣсь мірскому элементу можетъ принадлежать значеніе фактора не только совѣщательнаго, но и участвующаго съ голосомъ равноправнымъ.

Само по себѣ раздѣленіе церковныхъ дѣлъ на чисто-церковныя и смѣшанныя предпринималось многократно въ канонической наукѣ и въ различныхъ законопроектахъ и законахъ отдѣльныхъ Помѣстныхъ Православныхъ Церквей. Распредѣленіе это видоизмѣнялось, ибо диктовалось нерѣдко различными точками зрѣнія на церковную власть. Естественно, что когда оно исходило изъ понятій протестантскихъ, какъ, напримѣръ, въ Греціи въ 30 и 50 годахъ XIX в. (Кургановъ. Устройство управленія въ Церкви Королевства Греческаго. Стр. 143—144), или изъ идей атеистическихъ, просто игнорирующихъ понятіе Церкви, какъ особаго публичнаго правового союза, какъ то было въ Румыніи въ правленіе князя Кузы,—это подраздѣленіе было иное, чѣмъ подраздѣленіе исходившее изъ круговъ церковныхъ, какъ, напримѣръ, проектъ греческихъ архіереевъ, поданный министерству въ февралѣ 1852 года (Кургановъ. Устройство управленія въ Церкви Королевства Греческаго. Стр. 237), или вообще подраздѣленіе, получаемое въ результатѣ научнаго анализа въ курсахъ каноническаго права.

Мы старались выявить точку зрѣнія православнаго каноническаго права на участіе міряръ въ дѣлахъ Церкви. Въ исторической действительности и въ Православной Церкви этотъ вопросъ получалъ иногда иное рѣшеніе, однако всякій разъ, какъ было уклоненіе отъ канонической нормы іерархія опротестовывала это уклоненіе и такимъ образомъ свидѣтельствовала живость и жизненность православнаго правосознанія, независимо отъ степени практическаго успѣха, которымъ сопровождался этотъ протестъ. Такіе протесты извѣстны, между прочимъ, въ исторіи Сербской Церкви въ предѣлахъ Австро-Венгріи, когда въ 1778 г. (Emilian Edler von Radić. Die Verfassung der Orthodoxe-Serbischen Patrikular Kirche von Karlovitz, p. 25—26), протестовала противъ Регламента 1777 г. сама Сербская Іерархія, или въ Румынской Церкви, когда реформы князя Кузы вызвали протестъ Константинопольскаго Патріарха въ 1864 г. и, по его просьбѣ, и Русскаго Святѣйшаго Синода въ 1866 г. Такимъ же въ сущности протестомъ является и дѣяніе Собора Константинопольскаго въ 1850 г. противъ устройства Элладской Церкви по Регламенту Маурера. Изученіе источниковъ тѣхъ вторженій изобличаетъ ихъ нецерковное происхожденіе, но это требуетъ особыхъ статей для изученія развитія этихъ идей и ихъ вторженія въ Православную Церковь. Вообще, выясняя каноническую норму, выявляемую правосознаніемъ первыхъ вѣковъ христіанства, мы этимъ указываемъ только вѣхи для устремленія каноническаго законодательства, вѣхи, непогашаемыя никакой давностью; въ самой же исторической дѣйствительности мы встрѣчаемъ всевозможныя ея нарушенія. Однако никакія правонарушенія, свидѣтелемъ которымъ была исторія, не могутъ возводить фактъ правонарушенія въ норму. Мы никогда не можемъ забывать ограниченную сферу примѣненія обычая въ церковной сферѣ, который можетъ быть secundum legem (lex—основной канонъ), praeter legem но никогда contra legem. Путеводителемъ для церковнаго законодательства остается всегда основной канонъ Церкви и правосознаніе святыхъ отцовъ Церкви и ея іерархіи, свидѣтельствуемое исторіей этого правосознанія.

Ю. РОЩИЦКІЙ.

Нобелевская премія мира присуждена Архіепископу Седерблому.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ столицы Норвегіи Осло, Нобелевская премія мира на 1930 годъ присуждена Примасу Швеціи, Архіепископу Натану Седерблому, Вице-Канцлеру Упсальскаго Университета, въ воздаяніе выдающихся заслугъ, положенныхъ имъ для утвержденія идеи мира и Христовой любви въ человѣчествѣ за послѣдніе годы.

Архіепископъ Седербломъ является однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ и выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей современности, и его популярность весьма велика далеко за предѣлами его родины. Можно сказать, что наряду съ Архіепископомъ Кентерберійскимъ, Примасомъ Англіи, Архіепископъ Седербломъ является самымъ извѣстнымъ, авторитетнымъ и почитаемымъ представителемъ Протестантской Церкви въ современномъ мірѣ. Его дѣятельность была чрезвычайно разнообразной и плодотворной и его великія заслуги признаются всѣми, а посему та высокая награда, которая выпала на его долю, несомнѣнно, не только вполнѣ заслужена, но и свидѣтельствуетъ о большой успѣшности трудовъ въ пользу мира, являющихся истинной цѣлью его жизни.

Архіепископу Натану Седерблому сейчасъ 64 года. Получивъ богословское образованіе у себя на родинѣ, онъ продолжалъ его въ Парижскомъ университетѣ, гдѣ посѣщалъ лекціи философскаго факультета, состоя въ должности настоятеля шведской церкви въ Парижѣ съ 1894 по 1901 г. Съ этого времени до 1914 года, онъ былъ профессоромъ Упсальскаго Университета, а въ 1914 году сталъ Архіепископомъ Упсальскимъ, Примасомъ Швеціи, т. е. занялъ высшій церковный постъ въ Швеціи; одновременно онъ былъ избранъ Вице-Канцлеромъ древнѣйшаго въ Швеціи Упсальскаго Университета, на каковомъ посту онъ пребываетъ и по сей день. Архіепископъ, несомнѣнно, одинъ изъ самыхъ образованныхъ людей современности и въ совершенствѣ владѣетъ многими языками. Ученый богословъ, онъ, благодаря своимъ научнымъ трудамъ, занялъ почетное мѣсто въ научномъ мірѣ Швеціи. Но всемірно извѣстнымъ сдѣлала его дѣятельность на поприщѣ Международнаго Христіанскаго Движенія, въ которомъ онъ быстро занялъ руководящую роль.

Это послѣднее обстоятельство слѣдуетъ приписать не столько познаніямъ и оффиціальному положенію Архіепископа Седерблома, сколько его личнымъ талантамъ и качествамъ, дѣлающимъ его прирожденнымъ вождемъ. Онъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, отмѣченъ перстомъ Божіимъ, и всякому, хоть самое короткое время соприкасающемуся съ Примасомъ Швеціи, становится очевиднымъ, что среди насъ находится необыкновенная личность, созданная изъ того человѣческаго матеріала, изъ котораго творились пророки и вожди народа. Печать вдохновенности лежитъ на Архіепископѣ Седербломѣ, и каждое его слово, каждый жестъ, обладаютъ неизъяснимымъ обаяніемъ. Онъ великолѣпный ораторъ, но не только стройность мысли и красота слова составляютъ обаяніе его ораторскихъ выступленій. Еще больше, и пожалуй, больше всего, вліяетъ и чувствуется въ нихъ тотъ могучій, движущій горы, духъ вѣры и непреклонной убѣжденности, великій духъ подвижника, свойственный только рѣдкимъ личностямъ и присущій, въ столь высокой степени, Архіепископу Седерблому. Во всякомъ обществѣ, во всякомъ собраніи, онъ, даже молчаливый, невольно и естественно становится центромъ, пріобрѣтаетъ руководящее положеніе. При всемъ этомъ, онъ чарующе простъ и доступенъ въ личныхъ отношеніяхъ.

Естественно, что человѣку, отмѣченному Богомъ такими талантами, суждено было совершить великія дѣла. Главнымъ дѣломъ жизни Архіепископа Седерблома является та знаменитая и нынѣ историческая Стокгольмская Конференція Практическаго Христіанства, созванная въ 1925 г., которая неразрывно связана съ его именемемъ и нынѣ, вмѣстѣ съ нимъ, стала уже достояніемъ соціальной исторіи человѣчества. Нашимъ читателямъ извѣстна, въ общихъ чертахъ, исторія этой Конференціи и послѣдующаго развитія такъ наз. Стокгольмскаго движенія, основной идеей котораго является стремленіе къ внѣдренію началъ христіанской любви и нравственности въ общественную жизнь человѣчества, для чего Христіанскія Церкви призываются къ совмѣстному дѣйствію и труду.

Стокгольмская Конференція до сихъ поръ вспоминается ея участниками, какъ совершенно незаурядное явленіе въ духовной жизни человѣчества. Многіе сравниваютъ ее съ Никейскимъ Вселенскимъ Соборомъ по значенію новаго слова, изрѣченнаго ею, и по тому духу великаго и благоговѣйнаго подъема, той любви и вѣры, которымъ были проникнуты всѣ ея участники. Свѣтилами Конференціи, вдохновителями ея были два великихъ свѣтильника Церкви Христовой—нынѣ покойный Патріархъ Александрійскій Фотій и Архіепископъ Седербломъ. Этотъ послѣдній остался и послѣ Конференціи живымъ вдохновителемъ всего Стокгольмскаго движенія, Почетнымъ Предсѣдателемъ Исполнительнаго Комитета котораго онъ состоитъ и понынѣ. И всюду, гдѣ во имя единенія въ вѣрѣ, во имя мира между народами, сходятся представители Церквей, дабы совмѣстно думать и дѣйствовать ради этой высокой цѣли,—вездѣ Архіепископъ Седербломъ является первымъ и всюду онъ прилагаетъ свои силы и таланты. Эти труды и заслуги извѣстны были всему міру и нынѣ они достойно отмѣчены высшей наградой, какая можетъ быть дана въ семъ мірѣ человѣку - миротворцу его собратьями.

Для характеристики замѣчательной личности Архіепископа Седерблома отмѣтимъ кое какія подробности, передаваемыя иностранной печатью относительно присужденія преміи. Такъ, шведскія газеты сообщаютъ, что извѣстіе о присужденіи ему преміи мира было получено Архіепископомъ Седербломомъ въ тотъ моментъ, когда онъ раздѣлялъ скромную трапезу съ молодыми богословами, готовящимися къ рукоположенію при Упсальскомъ каѳедральномъ соборѣ. На вопросы журналистовъ Архіепископъ заявилъ, что онъ считаетъ полученіе преміи мира видимымъ знакомъ признанія высокой цѣнности стремленіе къ единенію христіанъ, что явилось бы лучшей гарантіей всеобщаго мира. Ибо человѣческое общество требуетъ общаго, сверхестественнаго убѣжденія, на которомъ можно бы воздвигнуть силу и смѣлость для совмѣстной дѣятельности во всѣхъ областяхъ.

Отмѣчается, также, что въ своихъ проповѣдяхъ Архіепископъ Седербломъ особенно подчеркиваетъ значеніе пропаганды идеи мира среди модежи. Въ одной изъ нихъ онъ, между прочимъ, сказалъ:

„Вырастаетъ новое поколѣніе, которое не присутствовало при томъ, когда всѣ силы ада разверзлись надъ нашей частью свѣта. Но молодежь является барометромъ человѣчества. Изъ многихъ мѣстъ земного шара этотъ барометръ предсказываетъ грозу и бурю. Поэтому, мы не должны говорить объ исторіи народовъ и о мирѣ такимъ образомъ, чтобы возбуждать молодежь".

Архіепископъ Седербломъ получилъ большое количество поздравленій по случаю высокой награды. Между прочимъ, въ нѣмецкой печати опубликовано письмо, адресованное ему Д. Каплеромъ, Преесѣдателемъ Нѣмецко-Евангелическаго исполнительнаго Совѣта и Европейской группы Вселенскаго Совѣта Практическаго Христіанства. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, говорится о томъ рвеніи и терпѣливости, съ которыми Архіепископъ Седербломъ призывалъ христіанство „работать ради мира между народами, равно, какъ ради устраненія классовыхъ различій въ средѣ отдѣльныхъ народовъ". Столь же сердечное поздравленіе получено отъ ректора Берлинскаго Университета проф. Д ра Дейсмана и многихъ другихъ лицъ.

Изъ печати.

Польша и Римъ.

III.

Мы оказались правы, предполагая въ предыдущемъ номерѣ, что Католическое Агентство Печати неточно передало основную мысль той статьи о. Я. Урбана, въ которой онъ говоритъ объ „Ультралоіяльности нашихъ православныхъ", и о которой мы упоминали въ тотъ разъ. Содержаніе статьи вовсе не сводится къ брани по адресу нижеподписаннаго, какъ пыталось изобразить дѣло К. А. Р., а заключаетъ въ себѣ также нѣкоторыя принципіальныя возраженія, на которыя мы постараемся ниже отвѣтить, устанавливая ихъ неосновательность.

Но еще раньше мы считаемъ необходимымъ, въ качествѣ иллюстраціи правильности взглядовъ, выска-

зывавшихся нами раньше по вопросу объ отношеніи между папскимъ Римомъ и Польшей, привести еще одинъ голосъ, вовсе не „соціалистовъ, вольнодумцевъ и всякаго рода радикаловъ" какъ думаетъ о. Урбанъ, а солидной польской газеты, представляющей мнѣніе весьма умѣренныхъ и даже консервативныхъ круговъ. Вотъ что пишетъ по этому поводу газета „Kurjer Polski" въ № отъ 12 декабря с. г.:

„Въ связи съ саботажемъ въ Восточной Галиціи обнаружилась странная и наводящая на размышленія позиція уніатскаго духовенства... Вопросъ о сожительствѣ Католической Церкви съ Государствомъ нормированъ на основаніи принциповъ Конкордата, предоставляющаго Католической Церкви нѣкоторыя права, но также ставящаго ея, или вѣрнѣе ея представителей, дѣятельности нѣкоторыя границы, соблюдать которыя обязаны обѣ стороны. Это касается въ Польшѣ какъ Римско-Католической, такъ и Уніатской Церкви. Увы, уніатское духовенство, какъ высшее такъ и низшее, не отдаетъ себѣ въ этомъ яснаго отчета, что въ особенности ярко обнаружилось во время всей его дѣятельности практикуемой въ Восточной Малопольшѣ варварскимъ и дикимъ способомъ, не столько даже во вредъ государству, сколько скорѣе—согражданамъ. Не исключено, что эта позиція, достойная осужденія съ государственной точки зрѣнія, нашла поддержку въ нѣкоторой фикціи, уже давно испытываемой Ватиканомъ, и которая—вѣроятно, вопреки намѣренію Ватикана придаетъ уніатскому духовенству энергію для весьма неподобающихъ выступленій. Съ государственной точки зрѣнія ихъ нельзя допускать ни въ коемъ случаѣ".

Затѣмъ газета напоминаетъ, что еще раньше, въ статьѣ отъ 13 Іюля сего года, озаглавленной „Кремль и Ватиканъ", она писала о томъ, что въ Ватиканѣ все время появляются люди, представляющіе проэкты обращенія Россіи въ католичество, для чего, якобы, лучшимъ орудіемъ являются галицкіе уніаты. Эти проекты были часто предлогомъ для полученія политическихъ концессій для галицкихъ украинцевъ отъ австрійскаго правительства; инициаторами выступали по большей части или Митрополитъ Андрей Шептицкій или нѣмецкіе прелаты, и почему то „обычно эти предложенія исходили изъ круговъ враждебныхъ Польшѣ".

Сама газеты считаетъ, что проектъ обращенія Россіи въ католицизмъ является тѣмъ, что опредѣляется словомъ „морочить голову". Что же касается

„отношенія Ватикана къ Польшѣ, то объ этомъ можно бы писать очень много! И великіе наши поэты высказывались по этому вопросу рѣзко и открыто говоря объ этой темѣ. У насъ существуютъ въ этомъ отношеніи два общественныхъ теченія. Прогрессивно-либеральный лагерь, масонскій, или какъ бы его тамъ назвать, въ нѣкоторомъ родѣ, который согласно своей программѣ, игнорируетъ Ватиканъ и не отдаетъ себѣ отчета въ его могуществѣ и въ традиціонной ловкости ватиканской дипломатіи, одной изъ самыхъ хитрыхъ въ мірѣ Католическо-національный лагерь считаетъ, что „Polonia semper fidelis", излюбленная дочь Католической Церкви, должна слѣпо выполнять не только религіозныя предписанія, но и пожеланія Ватикана въ вопросахъ не имѣющихъ ничего или очень мало общаго съ религіей Католическая Церковь чувствуетъ себя въ Польшѣ весьма увѣренно и поэтому отношеніе Ватикана въ Польшѣ было всегда сомнительнымъ! Впрочемъ, хорошо извѣстенъ тотъ принципъ христіанства, что больше радости доставляетъ одна обращенная овца, нежели вся овчарня! Въ силу этого принципа, Польша, расположенная между двумя овечками, для Католической Церкви паршивыми, т. е. между православной Россіей и протестантской Германіей, всегда чувствовала отношеніе Ватикана, возбуждающее серьезныя сомнѣнія".

Приведя это свое, ранѣе высказанное, мнѣніе, газета сейчасъ повторяетъ, что

„изъ этой вѣры Ватикана въ миссіонерскую дѣятельность уніатскаго духовенства, оно можетъ почерпать внушенія для дѣйствій, противорѣчащихъ интересамъ Польскаго Государства".

Затѣмъ гаезта выражаетъ надежду, что Ватиканъ попытается образумить уніатское духовенство и указать ему на то, что постановленія Конкордата для него также обязательны, какъ и для Римско-Католической Церкви.

Трудно сказать, оправдается ли эта надежда. До сихъ поръ мы можемъ считать ее мало обоснованной, ибо Ватиканъ какъ будто не собирается осуждать поведенія уніатской іерархіи и клира, а наоборотъ, по имѣющимся даннымъ, отнесся отрицательно къ мѣропріятіямъ Польскаго Правительства въ отношеніи уніатскаго духовенства. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ констатировать, что отнюдь не только православные считаютъ, что отношенія между Римомъ и Польшей складываются къ невыгодѣ для Польскаго Государства.

Этой послѣдней темы главнымъ образомъ касается та статья о. Урбана, о которой мы будемъ говорить ниже. Въ указанной статьѣ о. Урбанъ прежде всего дѣлаетъ заявленіе, которое мы принимаемъ съ искреннимъ удовлетвореніемъ. А именно, почтенный католическій публицистъ обѣщаетъ серьезно и пространно отвѣтить на наши статьи, спеціально ему адресованныя, въ которыхъ мы подняли цѣлый рядъ существеннѣйшихъ вопросовъ изъ области взаимоотношеній Православной и Католической Церквей. О. Урбанъ признаетъ принципіальное значеніе нашей полемики на эту тему, и мы можемъ ожидать, что услышимъ серьезный и обоснованный отвѣтъ. Будемъ же ждать его терпѣливо и надѣемся, что наше ожиданіе не продлится черезчуръ долго.

Вся остальная часть статьи о. Урбана посвящена отвѣту на наши замѣчанія по поводу той позиціи, которую занимаетъ Католическая Церковь и католическое духовенство, какъ латинское, такъ и уніатское, въ отношеніи Польскаго Государства. Въ предыдущихъ номерахъ „Воскреснаго Чтенія" мы высказали по этому вопросу рядъ соображеній и привели значительное количество фактовъ и отзывовъ общественнаго мнѣнія. На основаніи этого матеріала мы установили нѣкоторыя положенія, главнѣйшими изъ которыхъ являются тезисы о органической связи Католической Церкви и ея духовенства съ политикой, что въ виду полной независимости этой Церкви отъ государства, даетъ возможность Католической Церкви, какъ силѣ внѣшней и чуждой для Польскаго государственнаго организма, навязывать ему свою политику и подмѣнять его интересы своими интересами, что въ конечномъ выводѣ вызываетъ преобладаніе Рима надъ Польшей и создаетъ даже родъ его суверенитета надъ Польскимъ Государствомъ. Мы высказали также мнѣніе, что подобное положеніе вещей

„всегда создаетъ и будетъ создавать возможность для всякаго рода осложненій къ невыгодѣ государства".

Передавъ довольно правильно въ нѣсколькихъ строкахъ общее содержаніе нашихъ статей, о. Урбанъ дѣлаетъ изъ нихъ совершенно произвольный выводъ:

„Между строками мы читаемъ: совершенно иначе складываются отношенія Государства съ Православной Церковью. Значитъ, Польское Государство въ весьма большой степени заинтересовано въ томъ, чтобы занять непримиримую позицію въ отношеніи Рима и окружить всяческимъ попеченіемъ Православіе".

Изъ этого невѣрнаго вывода о. Урбанъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе:

„Постойте, г. Vox! Врядъ ли полезно Вамъ подобное противопоставленіе Православія Католицизму, это расхваливаніе лойяльности Церкви по отношенію къ польской государственности и подчеркиваніе отсутствія этой лойяльности у католическаго Епископата, каковое отсутствіе должно происходить изъ того, что католическіе епископы зависятъ отъ Рима .. Да, мы знаемъ хорошо, что Восточная Церковь, воспитанная на византійскихъ образцахъ, не создавала никакому государству и никакому правительству принципіальныхъ затрудненій, т. к. готова была преклониться предъ волей каждаго правительства. Но это не приносило пользы тѣмъ государствамъ, въ которыхъ эта Церковь имѣла рѣшающій голосъ. Однихъ, она воспитывала позитивно послушными рабами, другихъ—негативно—дѣлала революціонными матеріаломъ. Примѣровъ не будемъ далеко искать, а Митрополитъ Сергій вѣдь, пожалуй, также иллюстрируетъ лойяльность Церкви въ отношеніи государства. Подобной „лойяльности" въ отношеніи государства дѣйствительно, трудно доискаться въ исторіи Католической Церкви. Она бывала въ явныхъ конфликтахъ съ государствами и правительствами, но именно она воспитывала гражданъ, сознающихъ свою обязанность, права и достоинство. И эта услуга, оказываемая государствамъ, во сто кратъ окупаетъ

тѣ тренія, которыя должны случаться тамъ, гдѣ существуютъ двѣ параллельныя, независимыя отъ себя, къ разнымъ цѣлямъ, стремящіяся власти. Напрасенъ вашъ трудъ, воспитанныхъ въ слѣпомъ послушаніи царю, убѣждать насъ, представителей западной цивилизаціи, въ томъ, что ваше пониманіе отношенія Церкви къ государству выше нашего. Я убѣжденъ, что даже многіе изъ васъ, православныхъ, съ чувствомъ неловкости читаютъ такого рода заявленія о лойяльности, какъ г. Vox'а, и скажутъ: вотъ какъ подмазывается!"

Какъ мы сказали выше, о. Урбанъ совершенно неправильно представилъ основную задачу нашихъ статей объ отношеніи Католической и Православной Церквей къ Государству и, въ частности, — къ интересамъ польской государственности. Но объ этомъ ниже. Пока же мы не можемъ не отмѣтить цѣлаго ряда разительныхъ неточностей и натяжекъ, допущенныхъ о. Урбаномъ въ его аргументаціи.

Прежде всего, развѣ можно утверждать, что Восточная Церковь „никогда никакому государству и никакому правительству не создавала серьезныхъ затрудненій". Оставляя въ сторонѣ времена болѣе давнія, періодъ Византіи и первоначальныхъ православныхъ государствъ Балканскаго полуострова, возьмемъ хотя бы Польское Государство и его исторію, начиная съ XVI вѣка. Другой вопросъ, что тогдашняя политика польскихъ правительствъ была, по нашему мнѣнію, глубоко неправильной и ошибочной, даже съ точки зрѣнія польскихъ государственныхъ интересовъ. Но, вѣдь, именно Православная Церковь была, пожалуй, тѣмъ главнымъ камнемъ, на которомъ эта политика унификаціи земель отъ Карпатъ до Пскова и Смоленска потерпѣла неудачу. Этотъ фактъ безспорный и врядъ ли противъ него можно возражать.

Точно также, развѣ можно съ чистой совѣстью говорить о томъ, что совѣтская власть въ Россіи не натолкнулась на энергичное и весьма дѣйствительное сопротивленіе Православной Церкви. Быть можетъ, оно не столь ярко, какъ религіозныя войны, которыя поднимали, напримѣръ, католики подъ знаменіемъ „Фронды" во Франціи, но, тѣмъ не менѣе—весьма дѣйствительно, и объ этомъ, по нашему, даже спорить не приходится. Лишь мелькомъ упомянемъ про тѣ крупные споры, которые приходилось вести уже въ послѣдніе годы правительствамъ православныхъ государствъ, какъ Греція и Румынія, со своими церковными властями.

Что же касается дѣятельности Митрополита Сергія, то врядъ ли достойно о. Урбана пускать въ ходъ столь недобросовѣстный аргументъ. Митрополитъ Сергій—не Православная Церковь, а если ужъ на то пошло, такъ вѣдь всѣмъ извѣстно, что и цѣлый рядъ католическихъ прелатовъ и даже 2 Епископа заняли (побудительныя причины мы оставляемъ въ сторонѣ, какъ это сдѣлано и въ отношеніи Митрополита Сергія) въ Совѣтской Россіи аналогичную позицію въ отношеніи коммунистическаго правительства.

Что же касается того, что будто бы Католическая Церковь никогда не проявляла чрезмѣрной лояльности въ отношеніи совѣтскихъ властей, то и этому можемъ привести рядъ самыхъ разительныхъ примѣровъ, начиная, хотя бы, съ самого Ап. Петра, камня и основанія этой Церкви, трижды отрекавшагося отъ Спасителя ради страха власти гражданской и ея карающаго меча. Но мы не будемъ подробно касаться этого вопроса, ибо не хотимъ аргументировать печальными случаями изъ мрачной исторіи средневѣковаго папства и напомнимъ лишь тѣхъ папъ начала XIX вѣка, которые покорно творили волю императора Наполеона, благословляли, проклинали и разводили все, что ему заблагоразсудилось.

Также точно, развѣ можно серьезно говорить о томъ, что Католическая Церковь, построенная на началахъ крайняго духовнаго деспотизма, „воспитываетъ гражданъ, сознающихъ свои обязанности, права и достоинство". Это должна, якобы, дѣлать та Церковь, въ которой не только простой міряинъ, но даже всякій Епископъ и Митрополитъ ничто передъ волей всемогущаго на землѣ, и, по католическому понятію,—не только на землѣ, Папы.

Наконецъ, мы внимательно отмѣчаемъ признаніе о. Урбана, что Католическая Церковь и Государство—это „двѣ параллельныя, независимыя и къ разнымъ цѣлямъ стремящіяся, власти".

Конечный выводъ, что будто мы пытались „убѣдить представителей западной цивилизаціи въ томъ, что наше пониманіе отношенія Церкви къ Государству выше" ихъ взгляда на этотъ вопросъ, совершенно ошибоченъ. Такъ же ошибочно и дальнѣйшее его развитіе, гдѣ о. Урбанъ говоритъ о томъ, что „мы" (неизвѣстно, кто подразумѣвается здѣсь: о. Урбанъ съ его органомъ, или Католическая Церковь) съ 1919 года многократно высказывали пожеланія, чтобы Польское Правительство предоставило Православной Церкви возможно болѣе широкую внутреннюю автономію.

„Мы желаемъ хотя бы немного повысить вашу Церковь. Вы же въ это время, въ согласіи съ разными теоретиками государственнаго всемогущества, подсказываете правительству, чтобы оно стремилось стянуть внизъ нашу Церковь, на вашъ уровень, оторвавъ ее отъ Петровой скалы и приковавъ въ колесницѣ случайной государственной политики".

Откуда о. Урбанъ заключилъ, что мы желаемъ именно этого? Выше онъ самъ говорилъ, что прочелъ объ этомъ „между строкъ". Такъ вотъ мы можемъ сказать ему, что онъ прочелъ совершенно неправильно. Отношенія Католической Церкви къ Государству намъ, сами по себѣ, совершенно неинтересны и мы вполнѣ предоставляемъ Государству заботиться объ этомъ, чтобы его интересы были при этомъ надлежащимъ образомъ ограждены. Мы подходимъ къ вопросу съ совершенно другой стороны.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Р.-Католическая Церковь пользуется въ Польшѣ совершенно исключительнымъ и весьма привиллегированнымъ положеніемъ. Государство не только признаетъ ее и блюдетъ ея права и интересы, но, во многихъ случаяхъ, предоставляетъ свои силы на ея услуги и далеко при этомъ не въ такой же мѣрѣ, какъ на это можетъ расчитывать, по праву, всякій гражданинъ и легально существующая организація. Проще сказать, Государство часто дѣлаетъ интересъ Катол. Церкви своимъ собственнымъ, и мы многократно видимъ представителей власти на услугахъ Католической Церкви тамъ, гдѣ по закону это вмѣшательство, хотя и не воспрещается прямо, но вовсе и не требуется. Бываютъ и случаи сомнительныхъ, съ точки строгой законности, выступленій представителей власти, въ пользу Католической Церкви, какъ, наприм., поведеніе того полицейскаго, который своимъ присутствіемъ охранялъ изготовленіе ограды изъ православныхъ крестовъ на захваченномъ католическимъ духовенствомъ кладбищѣ въ Коденѣ, о чемъ недавно писалось въ „Воскресномъ Чтеніи".

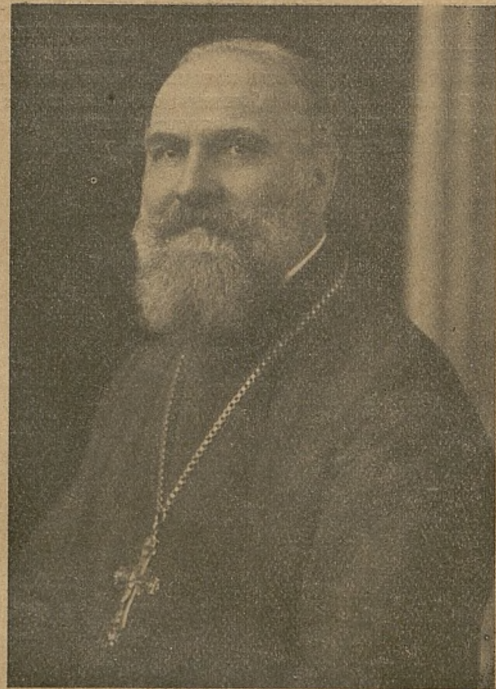
Все это дѣлается во имя того убѣжденія, что, яко бы, Католическая Церковь въ Польшѣ есть опора государства, его союзникъ и вѣрнѣйшее отраженіе польскихъ національныхъ и государственныхъ интересовъ. Въ то же время отношеніе къ Православной Церкви весьма отлично, опять таки, во время того ложнаго представленія, что эта Церковь нелояльна, вредна и не заслуживаетъ довѣрія.

Такъ вотъ нашей задачей являлось сгруппировать факты, доказывающіе неправильность обоихъ этихъ взглядовъ, и вовсе не во имя того, чтобы Поль-

ское Правительство стало хуже относиться къ Католической Церкви. Мы желаемъ лишь, чтобы отношеніе къ обѣимъ Церквамъ было со стороны властей одинаковымъ, въ частности — чтобы къ намъ, православнымъ, стали относиться лучше, чтобы стали невозможны явленія подобныя коденскому, когда полицейскій спокойно наблюдаетъ оскверненіе православнаго кладбища и т. п. Мы хотимъ сказать, что если Р.-Кат. Церковь, вовсе не столь ужъ лояльная и полезная, можетъ пользоваться столькими привиллегіями, то мы православные — несомнѣнно лояльные, съ какой же стати должны быть исповѣданіемъ второго разряда? Почему унія, явно враждебная польской государственности, пользуется столь исключительными правами? Развѣ это полезно Польшѣ?

Вотъ все, къ чему мы стремимся и чего утвержденіе было задачей нашихъ послѣднихъ статей. Полагаемъ, что намъ удалось собрать достаточное количество аргументовъ. И эту проблему мы предлагаемъ вниманію нашего уважаемаго оппонента изъ католическаго лагеря.

Vox.



О. Протоіерей Александръ Субботинъ.

Юбилей о. Протоіерея А. Субботина.

16 ноября с. г. исполнилось 35 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ Протоіерея церкви Св. Троицы въ Варшавѣ, о. Александра Субботина.

Протоіерей Александръ Субботинъ окончилъ Холмскую Духовную Семинарію въ 1895 году по первому разряду. Рукоположенъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ Флавіаномъ въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ 3 ноября 1895 года къ Лѣснинскому женскому монастырю на должность 3-го священника. Въ октябрѣ 1897 года назначенъ первымъ священникомъ того-же монастыря. Пожалованъ золотымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества за совершеніе Божественной литургіи въ присутствіе ихъ Величествъ 30 августа 1900 года. Въ 1901 году назначенъ Настоятелемъ церкви Лѣснинскаго женскаго монастыря. Въ 1902 году командированъ въ Петроградъ для обслуживанія религіозныхъ нуждъ въ подворіи Лѣснинскаго женскаго монастыря, гдѣ построилъ храмъ, существующій понынѣ. Съ 1 января 1904 года переведенъ Настоятелемъ Островской Св. Николаевской церкви. Здѣсь былъ имъ заново отремонтированъ храмъ, кладбище обнесено каменной оградой, сооруженъ причтовый домъ и школьное помѣщеніе. Съ 1 апрѣля 1910 г. переведенъ на должность священника въ Варшавскій каѳедральный соборъ. Состоялъ Членомъ Правленія Духовнаго Училиша, дѣлопроизводителемъ Св. Троицкаго Братства и законоучителемъ мужской гимназіи. Въ 1912 году переведенъ въ новый Александро Невскій каѳедральный соборъ. По мобилизаціи зачисленъ въ 29 полевой госпиталь при 8-ой Пѣхотной Дивизіи. 15 августа 1914 года, въ бою за обладаніе гор. Найденбургомъ въ Восточной Пруссіи, взятъ въ плѣнъ. 16 августа того же года по распоряженію генерала Франсуа, командующаго нѣмецкой арміей до Гинденбурга, былъ арестованъ и преданъ полевому суду по обвиненію въ шпіонажѣ. Оправданный по суду, получилъ право вернуться въ Россію, но этимъ правомъ не воспользовался, оставшись для обслуживанія религіозныхъ нуждъ военно-плѣнныхъ, въ гор. гор. Нейсѣ, Крефельдѣ, Фридрихсфельдѣ, Вилингенѣ, обслуживая означенные лагери. 1 іюня 1916 года возвратился въ Россію на правахъ инвалида. Послѣ клиническаго лѣченія въ Петроградѣ, снова былъ назначенъ на фронтъ священникомъ 116 пѣхотнаго полка, находящагося на позиціи противъ Сморгони. По предложенію штаба 2-ой Арміи былъ переведенъ на должность священника при штабѣ (Нэхо). Спустя 3 мѣсяца, назначенъ въ Москву священникомъ 65-го госпиталя. Въ 1918 г. переѣхалъ на Украину, гдѣ во время 3-ей Сессіи Украинскаго Собора состоялъ „Головою Господарчого Відділу" сего Собора. Въ 1919 г. по выбору прихожанъ назначенъ настоятелемъ Благовѣщенской церкви въ мѣстечкѣ Баришевкѣ, Полтавской губ. Въ 1920 году былъ арестованъ большевиками по обвиненію въ шпіонажѣ въ пользу Польши. Отъ разстрѣла былъ освобожденъ вслѣдствіе усиленнаго ходатайства прихожанъ, евреевъ и, главнымъ образомъ, одного коммуниста, спасеннаго имъ отъ разстрѣла Деникинцами. Возвратился въ Польшу 1 октября 1922 года и здѣсь получилъ назначеніе разъѣздного священника, съ прикомандированіемъ къ Св. Троицкой церкви въ Варшавѣ въ качествѣ 2 го священника. Съ марта 1923 года назначенъ Членомъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи.

За свою долголѣтнюю службу Прот. А. Субботинъ былъ удостоенъ Духовными Властями всѣхъ наградъ, до золотого наперснаго креста съ украшеніями, пожалованнаго ему на Пасху 1929 года. Еще въ 1924 г. отлично-усердное служеніе о. Александра было отмѣчено выдачей ему благословенной грамоты отъ Св. Синода. Въ свое время, за участіе въ бояхъ, съ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, и двухлѣтнее пребываніе въ германскомъ плѣну, о. Субботинъ былъ награжденъ многими орденами, вплоть до ордена Св. Владиміра IV степени.

Въ воскресеніе 16 ноября с. г. въ приходской Св. Троицкой церкви на Подвалѣ въ Варшавѣ состоялось чествованіе о. Александра представителями общественныхъ организацій, духовенствомъ и прихожанами. Божественную литургію совершалъ самъ юбиляръ, а на молебенъ вышло все столичное духовенство во главѣ съ о. Архимандритомъ Саввой при 2 діаконахъ. За Литургіей, во время причастна, Настоятель прихода Митрофорный Протоіерей о. Антоній Рудлевскій произнесъ слово, въ которомъ съ

удивительной простотой обрисовалъ душевныя качества юбиляра и его заслуги передъ Церковью и Родиной.

Въ концѣ молебна секретарь Св. Синода Ю. Г. Рощицкій огласилъ нижеслѣдующее привѣтственное письмо Владыки Митрополита юбиляру отъ 15 ноября:

„Высокочтимый Отецъ Протоіерей. Завтра, 16-го ноября исполняется 35 лѣтъ Вашего служенія въ священномъ санѣ въ нашей Святой Православной Церкви. Вы празднуете этотъ достопамятный день и, вмѣстѣ съ Вами, въ молитвенномъ единеніи передъ Святымъ Престоломъ, празднуютъ его Ваши сослуживцы, друзья и прихожане, которыхъ Ваше пастырское служеніе связало съ Вами крѣпкими узами дружбы и признательности. Мнѣ извѣстно, что Ваше долголѣтнее служеніе было не только безпорочнымъ несеніемъ священническаго послушанія, но, что много разъ оно превращалось въ трудный, опасный подвигъ, совершить который дано лишь тому, кто твердыню своей вѣры воздвигъ на нерушимой скалѣ любви и самоотреченія.

Посему, въ этотъ достопамятный для Васъ день, и я, Вашъ Архипастырь, сердечно привѣтствую Васъ, свидѣтельствуя мою признательность Вашему честному, самоотверженному служенію Матери Нашей Церкви Христовой, и, соединяясь съ Вами въ молитвѣ, выражаю Вамъ пожеланія долгихъ еще лѣтъ столь же отличнаго пастырскаго служенія. Преподаю Вамъ и всему Вашему семейству мое Архипастырское благословеніе.

(—) ДІОНИСІЙ, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши".

Сверхъ того Ю. Г. Рощицкій привѣтствовалъ юбиляра отъ имени служащихъ Канцеляріи Св. Синода и отъ себя лично, отдавая дань его высокимъ нравственнымъ качествамъ и заслугамъ на пастырскомъ поприщѣ.

Затѣмъ церковный староста церкви Св. Троицы П. С. Козловскій огласилъ привѣтственный адресъ, принесенный юбиляру прихожанами. Адресъ весьма художественно исполненъ, украшенъ снимками тѣхъ храмовъ, въ которыхъ проходило служеніе о. Александра, покрытъ многочисленными подписями и заключенъ въ прекрасную кожаную папку. Текстъ адреса слѣдующій:

„Глубокоуважаемый и досточтимый
о. Александръ!

Тридцать пять лѣтъ тому назадъ, по изволенію Божію и по влеченію своего духа, Вы вступили на великое поприще служенія истинѣ Христовой въ лонѣ Св. Церкви Православной.

Честно, съ открытымъ лицомъ и чистой душой, прошли Вы длинный путь своего пастырскаго служенія и не почестей и благъ мірскихъ искали Вы на этомъ пути, а двигала Васъ только свѣтлая вѣра въ правду Божію и безкорыстная любовь къ ближнему.

Пусть-же наградой Вамъ, въ этотъ знаменательный для Васъ день, будетъ отвѣтная искренняя и теплая любовь тѣхъ, кто цѣнитъ Вашу душевную красоту, кто видитъ Вашъ повседневный, огромный, отъ чистаго сердца творимый подвигъ. Да продлитъ Всевышній Вашу жизнь и силы для дальнѣйшаго служенія Св. Церкви Православной и ея вѣрныхъ чадъ".

Врученіе адреса было предварено краткой рѣчью П. С. Козловскаго.

Затѣмъ привѣтствовали о. Протоіерея юрисконсультъ Св. Синода прис. пов. К. Н. Николаевъ, секретарь Варшавско Холмской Духовной Консисторіи В. Д Пантелевичъ, предсѣдатель Русскаго Попечительнаго Комитета Н. А. Племянниковъ, о. Протопресвитеръ военнаго духовенства В. Мартышъ, военный протоіерей о. А. Сагайдаковскій, представитель отъ русскихъ студентовъ г. Егоровъ, предсѣдатель Попечительнаго Совѣта русской начальной школы Ю. А. Липеровскій.

Къ концу молебна въ храмъ прибылъ о. Протопресвитеръ Митрополичьей церкви Т. Теодоровичъ, который привѣтствовалъ юбиляра отъ себя и ввѣреннаго ему прихода.

Съ привѣтствіемъ на польскомъ языкѣ обратился къ юбиляру Настоятель Варшавскаго прихода Польскаго Національнаго Православнаго Костела о. Аполлинарій Филярскій, который между прочимъ сказалъ:

„Czwarty rok już idzie, gdy miałem zaszczyt poznać Ciebie, drogi mój Ojcze, lecz jakby to dziś było, tak sobie ową chwilę naszego poznania przypominam. Odrazu bowiem powiedziałem sobie, że mnie z Tobą, drogi Ojcze, coś więcej w życiu łączyć będzie, niż zwykłe formy towarzyskie. I rzeczywiście niedługo musiałem czekać na sprawdzenie się mych przewidywań. Jeżeli bowiem wszyscy inni okazywali mi dużo grzeczności, to Ty jednak jeden umiałeś prócz grzeczności okazać mi tyle serca i iście ojcowskiej życzliwości, że ja dziś przy tem święcie Twojem nie wiem, jak ci się za to wszystko odwdzięczyć. Chwila obecna bowiem niejako wyrwała Cię z szarego i ukrytego życia Twego i w całej pełni kazała zajaśnieć ukrytym Twym przymiotom. Dziś każdy z nas przypomina sobie tylekroć okazywaną mu dobroć serca, dziś każdy uprzytomnia sobie Twą prostotę i pokorę, które zawsze Cię cechowały. Nam kapłanom byłeś i będziesz doskonałym wzorem jak należy w cichości i bez rozgłosu pracować na posterunku, na którym każdego z nas Bóg postawił. Mnie szczególnie byłeś i będziesz doskonałym wzorem gdyż ja przyszedłem do Cerkwi Prawosławnej z Kościoła, w którym trudno o wzorowe przykłady, a natomiast niezmiernie łatwo jest spotykać się z obłudą i fałszem".

Отъ имени мірянъ привѣтствовалъ о. Александра Членъ Предсоборнаго Собранія А. К. Свитичъ, отмѣтившій то единеніе, которое обнаруживаетъ чествованіе, между пастыремъ и прихожанами.

Растроганный до слезъ юбиляръ горячо благодарилъ за оказанное ему высокое вниманіе.

По окончаніи Богослуженія, въ квартирѣ юбиляра гостепріимными хозяевами былъ предложенъ завтракъ.

О. Александромъ въ день юбилея получено много привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ, въ томъ числѣ было получено привѣтствіе отъ Высокопреосвященнаго Ѳеодосія, Архіепископа Виленскаго и Лидскаго слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе, Глубокочтимый Отецъ Протоіерей. По случаю исполнившагося 35 лѣтняго служенія Вашего Церкви Христовой въ священномъ санѣ, прошу Васъ принять мой искренній привѣтъ. Та „безкорыстная любовь къ ближнему" и та „свѣтлая вѣра въ правду Божію", которыя подмѣченны у Васъ Вашею паствою, да украшаютъ и на будущее время Ваше пастырское служеніе.

Да поможетъ и да укрѣпитъ Васъ Господь. Прошу Вашихъ св. молитвъ, искренно уважающій Васъ покорный слуга (—) Архіепископъ Ѳеодосій. 1930 г. 19 ноября г. Вильно".

Отъ Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Гродненскаго и Новогрудскаго, юбиляръ получилъ нижеслѣдующую телеграмму: „Протоіерею Субботину. Сердечно поздравляю, желаю здоровья, долгихъ лѣтъ полезнаго труда. (—) Архіепископъ Алексій".

Въ понедѣльникъ 17 ноября въ помѣщеніи Варшавско-Холмской Консисторіи состоялось чествованіе юбиляра О. о. Членами Консисторіи и служащими ея, причемъ отъ имени сослуживцевъ о. Александру былъ поднесенъ подарокъ.

Въ тотъ же день въ помѣщеніи Русскаго Дома (Маршалковская 68) юбиляра чествовали — Попечительный Совѣтъ, учащіе и учащіеся Русской Начальной 7-классной Школы въ Варшавѣ, гдѣ Прот. А. Субботинъ въ теченіе 6-ти лѣтъ занимаетъ должность законоучителя и для которой онъ весьма много потрудился, обезпечивъ усерднымъ сборомъ пожертвованій существованіе школы въ самый трудный моментъ ея жизни.

Чествованіе носило самый сердечный и задушевный характеръ. О. Александръ Субботинъ прибылъ въ Русскій Домъ сопровождаемый своей супругой и двумя дочерьми. Матушкѣ были приподнесены красивые букеты живыхъ цвѣтовъ.

Послѣ исполненія хоромъ учащихся молитвы „Достойно есть яко воистину" началось чествованіе.

Первымъ привѣтствовалъ своего любимаго учителя „представитель малышей" на этомъ торжествѣ ученикъ 1-го отдѣленія школы Миша Климюкъ, который прочелъ наизусть стихотвореніе, начинающееся словами: „Церковь намъ родная одна лишь истину хранитъ". Затѣмъ отъ имени учащихся школы привѣтствовала о. А. Субботина 15-лѣтняя ученица VII класса Ирина Макарова, обратившаяся къ юбиляру со слѣдующими словами: „Глубокочтимый и дорогой батюшка! Отъ имени учащихся русской 7-ми классной начальной школы въ Варшавѣ привѣтствую Васъ по случаю Вашего 35-лѣтняго пастырскаго служенія и отъ глубины души желаю Вамъ много, много лѣтъ здравствовать. Евангельскіе завѣты, на которыхъ Вы насъ, дорогой батюшка, воспитываете и тѣ духовныя наставленія, которыя получаемъ мы отъ Васъ на урокахъ Закона Божья останутся свѣтлой путеводной звѣздой въ нашей дальнѣйшей жизни. А въ юныхъ сердцахъ нашихъ останется надолго благодарная память о Васъ, какъ о нашемъ духовномъ руководителѣ. Да хранитъ Васъ Господь".

Ученица Макарова поднесла юбиляру красивую корзину цвѣтовъ.

Растроганный до слезъ о. А. Субботинъ расцѣловалъ поздравившихъ его дѣтей.

Въ красивыхъ словахъ поздравлялъ юбиляра отъ имени педагогической коллегіи школы завѣдующій школой В. Д. Корнѣйчикъ, отмѣтившій рѣдкія качества о. А. Субботина какъ законоучителя и наставника дѣтей.

Отъ имени родителей прекрасное привѣтственное слово произнесъ А. А. Кохановичъ. Предсѣдатель Попечительнаго Совѣта школы Ю. А. Липеровскій привѣтствовалъ о. А. Субботина какъ безсмѣннаго и дѣятельнаго казначея Попечительнаго Совѣта школы, исполняющаго свой долгъ безкорыстно и съ любовью. Ю. А. Липеровскій поднесъ юбиляру на память отъ имени Совѣта, педагоговъ и родителей красивую серебряную вазу для фруктовъ.

Привѣтствія были закончены пѣніемъ: „Многая лѣта".

Взволнованный юбиляръ въ теплыхъ и сердечныхъ словахъ отвѣтилъ на привѣтствія и благодарилъ всѣхъ принявшихъ участіе въ чествованіи.

(—)

Хроника.

ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО ЕГО БЛАЖЕНСТВА ПАПѢ ПІЮ XI. Въ отвѣтъ на письмо, отправленное 17 апрѣля сего года Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ Папѣ Пію XI съ выраженіемъ благодарности за призывъ къ христіанскому міру о вознесеніи моленій о прекращеніи религіозныхъ преслѣдованій въ Совѣтскомъ Союзѣ, Его Блаженствомъ было получено нижеслѣдующее письмо Статсъ-Секретаріата при Ватиканѣ, отъ 25 ноября 1930 года:

„Ваше Блаженство. Среди писемъ, присланныхъ на имя Святѣйшаго Отца по поводу установленныхъ моленій о прекращеніи преслѣдованія религіи въ Россіи, пришло также письмо, въ которомъ Ваше Блаженство выразили, отъ имени паствы, искреннюю благодарность Его Святѣйшеству.

Мнѣ очень пріятно завѣрить Ваше Блаженство, что Святѣйшій Отецъ безпрерывно молится самъ и заповѣдуетъ молиться о судьбахъ этихъ бѣдныхъ страдальцевъ, и распорядился, дабы о семъ произносились молитвы, которыя ежедневно во всей Вселенной возносятся католическими священниками и вѣрными по окончаніи Божественной Литургіи.

Его Святѣйшество имѣетъ несомнѣнную увѣренность, что эти непрестанныя моленія привлекутъ къ себѣ милосердіе Божественнаго Спасителя нашего и испросятъ у Него возвращеніе столь желаннаго религіознаго мира въ Россіи.

Съ выраженіемъ особеннаго уваженія, Вашего Блаженства преданнѣйшій (—) Е. Кард. Пачелли".

ПРІЕЗДЪ ВЪ ВАРШАВУ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ВСЕЛЕНСКАГО ПАТРІАРХА. Въ воскресенье 14 сего декабря въ Варшаву прибылъ делегатъ Вселенскаго Патріархата Высокопреосвященный Германъ, Митрополитъ Сардійскій, въ сопровожденіи Главнаго Драгомана Патріархата г. Константинидиса. Делегація прибыла въ Варшаву съ цѣлью врученія г. Президенту Республики Профессору Игнатію Мостицкому привѣтственнаго письма Святѣйшаго Патріарха Фотія II и даровъ въ видѣ золотого креста, съ заключенной въ немъ частицей Животворящаго Древа Господня, а также иконы Св. Игнатія.

Делегація прибыла въ Варшаву съ вѣнскимъ поѣздомъ въ 14 час. 45 м. Для встрѣчи делегаціи на Главный Вокзалъ собрались: Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, представлявшій Особу Его Блаженства Владыки Митрополита, Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, Преосвященный Александръ (Зотосъ), Епископъ Трахійскій, и все городское и военное духовенство, а также высшіе чины Синодальной Канцеляріи. На вокзалъ прибыли равнымъ образомъ представители Правительства въ лицѣ Деректора Департамента Вѣроисповѣданій Г. Ф. Потоцкаго и прочихъ чиновъ этого Департамента, Начальника Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ дѣлъ Т. Голувко, котораго сопровождали другіе чиновники этого Министерства, и Начальника Отдѣла Національности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Г Сухенекъ-Сухецкаго въ сопровожденіи другихъ служащихъ этого Министерства. Прибыли также на вокзалъ нѣкоторые православные депутаты Сейма и многочисленные журналисты.

Къ моменту прихода поѣзда всѣ встрѣчавшіе вышли на перронъ. Когда поѣздъ остановился, то въ вагонъ, въ которомъ прибыла делегація, вошли Архіереи, бывшіе въ числѣ встрѣчающихъ и представитель Иностранныхъ Дѣлъ и тамъ послѣдовало первое знакомство и обмѣнъ привѣтствіями. Затѣмъ делега-

ты вышли изъ вагона и сопровождаемые всѣми встрѣчающими направились въ парадныя комнаты Главнаго Вокзала, гдѣ Высокопреосвященный Алексій привѣтствовалъ Митрополита Германа отъ имени Его Блаженства краткой рѣчью на которую Митрополитъ Германъ также отвѣтствовалъ краткимъ привѣтственнымъ словомъ. Послѣ этого состоялось представленіе всѣхъ присутствовавшихъ Митрополиту Герману, послѣ чего делегаты уѣхали въ отведенныя для нихъ помѣщенія въ гостиницѣ.

Въ послѣдующіе дни прибывшіе делегаты сдѣлали рядъ визитовъ представителямъ Правительства. Въ ихъ честь были устроены пріемы Гг. Министрами Иностранныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и Исповѣданій.

МИТРОПОЛИТЪ ГЕРМАНЪ У БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Въ четвергъ 18 декабря с. г. делегатъ Вселенскаго Патріархата Высокопреосвященный Германъ сдѣлалъ оффиціальный визитъ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, Главѣ Православной Церкви въ Польшѣ.

Въ 1 часъ дня Митрополитъ Германъ подъ звонъ колоколовъ прибылъ въ автомобилѣ въ Митрополичій домъ, сопровождаемый Архимандритомъ Саввою и первымъ драгоманомъ Патріархата г. Константидисомъ. У подъѣзда высокаго гостя встрѣтили студенты Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета во главѣ со своимъ воспитателемъ П. И. Зайцевымъ. Привѣтствуемый по выходѣ изъ автомобиля священникомъ Ѳ. Протасевичемъ и личнымъ Секретаремъ Владыки Митрополита С. П. Юденко, Митрополитъ Германъ, сопровождаемый иподіаконами и предшествуемый діаконами съ кадильницами съ дикиріемъ и трикиріемъ, вошелъ въ подъѣздъ Митрополичьяго дома, гдѣ хоръ студентовъ богослововъ встрѣтилъ его пѣніемъ „Испола эти деспота", и при пѣніи тропаря храма Св. Маріи Магдалины прошелъ со славою въ Синодальный залъ Митрополичьяго дома, гдѣ его привѣтствовалъ Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, и гдѣ Его Высокопреосвященству представились: оо. Члены Варшавско Холмской Духовной Консисторіи, городское духовенство и высшіе чины Канцеляріи Св. Синода и Консисторіи. Вслѣдъ затѣмъ гости прошли въ гостиную, гдѣ были встрѣчены Его Блаженствомъ. Бесѣда продолжалась около получаса, послѣ чего Высокопреосвященный Германъ преподалъ въ Синодальномъ залѣ общее благословеніе всѣмъ присутствующимъ и при пѣніи тропаря Святителю и Чудотворцу Николаю и „Испола эти деспота" и тѣмъ же порядкомъ былъ провожденъ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ до дверей прихожей, а прочимъ духовенствомъ и другими присутствующими—до автомобиля.

БОЛѢЗНЬ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ виду простуднаго заболѣванія, съ 13 декабря с. г. по предписанію врачей не покидаетъ постели. Вслѣдствіе этого прекращены всѣ пріемы. Пріемъ просителей производитъ Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, Викарій Волынской Епархіи, прибывшій 5 декабря въ Варшаву изъ Кременца.

ОБѢДЪ У МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ. Въ четвергъ, 18 декабря, г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ А. Залесскій далъ въ честь пребывающей въ Варшавѣ делегаціи Вселенской Патріархіи обѣдъ, на которомъ присутствовали: г. Министръ Исповѣданій д-ръ С. Червинскій, г. Министръ Шетцель, Директоръ Департамента Исповѣданій графъ Ф. Потоцкій, Начальникъ Православнаго Отдѣла того-же Департмента г. Богданскій, депутатъ Сейма Т. Голувко, Начальникъ Отдѣла по дѣламъ меньшинствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ г. Сухенекъ-Сухецкій, начальники отдѣловъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ г.г. Гинтеръ, Хржановскій и Соколовскій, Совѣтникъ того-же Министерства г. И. Стржембошъ и другіе высшіе чины Министерства.

Со стороны Православной Іерархіи на обѣдѣ присутствовали: делегаты Вселенской Патріархіи Высокопреосвященнѣйшій Германосъ, Митрополитъ Сардійскій, и великій драгоманъ Константинидисъ, Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, Преосвященные Александръ (Зотосъ), Епископъ-Трахійскій, и Симонъ, Епископъ Кременецкій, о. Протопресвитеръ Митрополичьей церкви Т Теодоровичъ, о. Протопресвитеръ военнаго духовенства В. Мартышъ, Ректоръ Интерната для студентовъ Православнаго Богословскаго Факультета Варшавскаго Университета о. Архимандритъ Савва.

По окончаніи обѣда въ парадныхъ покояхъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ былъ предложенъ черный кофе, къ которому были приглашены также православные депутаты Сейма г. г. Богуславскій, Серафимовичъ и Тимановскій.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій не могъ присутствовать на указанномъ обѣдѣ по причинѣ болѣзни.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ АУДІЕНЦІЯ У Г. ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ. Въ субботу, 20 декабря, г. Президентъ Республики въ Королевскомъ Замкѣ принялъ, въ торжественной аудіенціи, делегацію Вселенской Патріархіи.

Къ 12 час. въ гостиницу „Бристоль", гдѣ имѣла пребываніе делегація были поданы изъ Замка за делегаціей автомобили. Сопровождалъ делегаціи въ Замокъ совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ И. Стржембошъ.

Во время аудіенціи делегація вручила г. Президенту Республики привезенные ею дары Вселенскаго Патріарха: крестъ съ частицей Животворящаго Древа Креста Господня и икону св. мученика Игнатія, патрона г. Президента Рѣчипосполитой.

Послѣ аудіенціи, делегаціи Вселенскаго Патріарха г. Президентомъ былъ предложенъ завтракъ въ Замкѣ.

ПРІЕМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПЕЧАТИ. Въ субботу, въ 5 час. вечера, Глава делегаціи Вселенской Патріархіи Высокопреосвященный Митрополитъ Германосъ принялъ въ гостиницѣ „Бристоль" представителей варшавской печати.

ПАНИХИДА ПО ПРЕЗИДЕНТѢ Г НАРУТОВИЧѢ. Во вторникъ, 16 декаяря, въ день 8-й годовщины трагической кончины Перваго Президента Польской Республики Г. Нарутовича, въ Митрополичьей церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ, въ 1 часъ дня была совершена панихида за упокой души усопшаго. Панихиду совершилъ Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства, при трехъ діаконахъ и при пѣніи двухъ хоровъ—Митрополичьяго и студентовъ богослововъ. На панихидѣ присутствовали: Высокопреосвященный Германъ, Митрополитъ Сардійскій, делегатъ Вселенскаго Патріархата, прибывшій на дняхъ въ Варшаву, а также Преосвященный Александръ (Зотосъ), Епископъ Трахійскій; присутствовали также представители Правительства въ лицѣ: Директора Департамента Исповѣданій Г. Ф Потоцкаго, Совѣтника этого Департамента Г. М. Яворскаго, Начальника Отдѣла Національностей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Г. Г. Сухенекъ-Сухецкаго, Совѣтника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Я. Стржембоша, Старосты Варшава-Прага Г. Лихтенштейна и представителей военныхъ

властей. Церковь была полна молящихся, въ томъ числѣ присутствовали студенты Православнаго Богословскаго Отдѣла, а также учащіе и учащіеся Русской Гимназіи и Русской Начальной Школы въ Варшавѣ.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ С. РАЧИНЪ, НА ВОЛЫНИ. По сообщенію печати 20-го ноября въ с. Рачинъ состоялось торжественное освященіе законченной недавно постройкой большой, каменной церкви. Существовавшая до войны церковь была разрушена въ 1915—16 г. г. огнемъ австрійской артиллеріи, и до послѣдняго времени богослуженія совершались въ очень небольшой по своимъ размѣрамъ кладбищенской церкви (бывшей часовнѣ), которая не могла вмѣстить и десятой части многочисленныхъ прихожанъ. Это обстоятельство было причиной уклоненія многихъ отъ посѣщенія храма и посѣщенія иныхъ приходскихъ храмовъ въ сосѣднихъ селахъ.

Благодаря неутомимой энергіи настоятеля прихода, заслуженнаго протоіерея о. Ѳ. Шеметилло, и жертвенности прихожанъ, три года тому назадъ была совершена архіерейскимъ служеніемъ торжественная закладка каменной церкви, которая и была недавно освящена.

Чинъ освященія и первую литургію въ новомъ храмѣ совершилъ Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства всего городского благочинническаго округа при архидіаконѣ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря, о. Гермогенѣ.

Преосвященный Еп. Симонъ въ своей проповѣди отмѣтилъ, что вновь построенному сельскому храму может позавидовать любой городъ, такъ какъ даже въ городѣ такіе храмы рѣдки.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что церковная утварь для новаго храма пріобрѣтена исключительно на пожертвованія прихожанъ: одинъ изъ прихожанъ пожертвовалъ прекрасный иконостасъ стоимостью свыше 12.000 зл., другой—паникадило и т. д.

Несмотря на позднюю осень и холодный, снѣжный, къ тому же—будній день, въ рѣдкомъ торжествѣ приняло участіе большое количество молящихся —не только прихожанъ, но и жителей сосѣднихъ селъ и представителей городского населенія изъ г. Дубно.

По окончаніи богослуженія прихожане устроили трапезу для прибывшихъ гостей, Владыка же съ прочимъ духовенствомъ и представителемъ гражданской власти отбылъ въ квартиру о. настоятеля, гдѣ собравшимся былъ предложенъ обѣдъ.

Торжество произвело очень отрадное впечатлѣніе и, несомнѣнно, будетъ имѣть большое значеніе въ религіозномъ отношеніи, какъ завершеніе чаяній много потрудившагося о. прот. Ѳ. Шеметилло и всего прихода, терпѣвшаго до сихъ поръ большія неудобства и стѣсненія вслѣдствіе тѣсноты въ храмѣ-часовнѣ.

УБІЙСТВО СВЯЩЕННИКА НА СОВѢТСКОЙ ГРАНИЦѢ. По сообщенію польской печати, въ первыхъ числахъ декабря въ районѣ Дисны былъ убитъ совѣтскими пограничниками при попыткѣ бѣжать въ Польшу священникъ Даниловъ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціею Правового Отдѣла Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ.

Правовой Отдѣлъ при Р. Б. О. въ Польшѣ ставитъ своей задачей оказаніе русскому населенію въ Польшѣ юридической помощи, а потому лица, заинтересованныя въ таковой, благоволятъ обращаться по адресу: Warszawa, Marszałkowska 68, m. 4, Wydział Prawny Ros. Tow. Dobr.—за разъясненіями юридическаго характера, а также по равнымъ дѣламъ, требующимъ наведенія справокъ въ правительственныхъ, дипломатическихъ и прочихъ учрежденіяхъ въ Варшавѣ. На отвѣтъ необходимо прилагать почтовыя марки.

Разъясненія, имѣющія общій характеръ, будутъ печататься въ журналѣ „Воскресное Чтеніе".

—

№ 410 Е. Н.

Изъ Вашего письма видно, что Вы желаете подать прошеніе о назначеніи Вамъ пенсіи за смерть Вашего мужа, который скончался отъ раны, полученной во время службы въ арміи Петлюры. Таковая пенсія можетъ быть Вамъ назначена только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что Вашъ мужъ, находясь въ арміи Петлюры, былъ раненъ въ періодъ времени отъ отъ 10 апрѣля 1920 г. до 17 марта 1921 года, т. е. въ тотъ періодъ времени, когда Петлюра воевалъ противъ большевиковъ, находясь въ союзѣ съ Польшею. Поэтому Вамъ необходимо прежде всего озаботиться розыскомъ и полученіемъ документовъ, удостовѣряющихъ точную дату раненія Вашего мужа и доказывающихъ, что смерть его послѣдовала именно отъ этого раненія. Документы эти можно получить изъ архивовъ арміи Петлюры. Небольшая часть этихъ архивовъ хранится въ Бухарестѣ при тамошнемъ Украинскомъ Комитетѣ, но большая часть хранится въ разныхъ мѣстахъ Польши. Болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія по этому вопросу Вы можете получить въ Центральномъ Украинскомъ Комитетѣ, который помѣщается въ Варшавѣ по улицѣ Подвале въ домѣ № 16, причемъ при обращеніи въ этотъ Комитетъ Вы обязательно должны указать ту воинскую часть, въ которой состоялъ въ арміи Петлюры Вашъ мужъ въ моментъ упомянутаго раненія. Въ виду же того, что розыски въ архивахъ займутъ много времени и могутъ оказаться безуспѣшными, а окончательный срокъ на подачу Вами прошенія истекаетъ 31 декабря 1930 г.,—Вы должны, чтобы не пропустить этого срока,—подать въ теченіи нынѣшняго мѣсяца прошеніе о назначеніи пенсіи, не ожидая результатовъ розыска необходимыхъ документовъ, каковые можно будетъ представить въ дополненіе къ прошенію и послѣ указаннаго срока. На случай необнаруженія необходимыхъ документовъ или неполноты таковыхъ, Вы должны въ своемъ прошеніи сослаться на свидѣтелей, которые впослѣдствіи будутъ допрошены судебными властями подъ присягою. Не слѣдуетъ ссылаться на такихъ свидѣтелей, которые были опрошены по суду или находятся подъ слѣдствіемъ или состоятъ въ родствѣ или свойствѣ съ Вами. Необходимо указать имена, фамиліи и адреса свидѣтелей, а также тѣ обстоятельства, которыя должны быть ими удостовѣрены. Наличность польскаго гражданства является необязательною для вдовъ и сиротъ, желающихъ получить пенсію за смерть мужа или отца, если смерть эта находится въ причинной связи со службою въ арміяхъ Петлюры и Балаховича въ казачьей дивизіи Яковлева, но при условіи, что просители постоянно проживаютъ съ разрѣшенія властей на территоріи Польши.

Надлежитъ отмѣтить, что се… Св. Синода встрѣтилъ должное отношеніе также и инвалидских… заций, что явствуетъ изъ ниже… писемъ, полученныхъ Его Блаженством… ное Правленіе Зарубежнаго Союза Русск… енныхъ Инвалидовъ обратилось къ… ству съ письмомъ за № 6910 отъ 24 о… слѣдующаго содержанія: „Ваше Блаженство глубокочтимый Владыко! Правленіе Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Польшѣ увѣдомило Главное Правленіе, что Св. Синодомъ изъ средствъ, собранныхъ въ православныхъ цер… Іольг… въ „День Русскаго Инвалида", … пособіе инвалидамъ Союза на общую … л.

…е Правленіе считаетъ своимъ пріят… …ственнымъ долгомъ просить Ваше Бла… …во и Св. Синодъ принять искреннюю сер…ную, горячую благодарность всѣхъ нашихъ …бежныхъ военныхъ инвалидовъ за оказанную …дь и за проявленное Вами отеческое, па…кое попеченіе и заботы о самыхъ несчаст… …ъ сынахъ многострадальной Россіи, въ самые …кіе годы ихъ жизни на чужбинѣ.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, остаемся Ваши духовныя чада.

(—) Предсѣдатель Союза
генералъ отъ кавалеріи Баратовъ.

(—) Замѣститель Предсѣдателя
генералъ-лейтенантъ Кальницкій.

(—) Управляющій дѣлами
генералъ-майоръ Поздnышевъ.

Засимъ, было получено отъ Центральнаго Правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Польшѣ письмо, отъ 27 ноября сего года за № 1514, слѣдующаго содержанія:

„Центральное Правленіе Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Эмигрантовъ въ Польшѣ приноситъ Вашему Блаженству и Священному Синоду глубокую благодарность за оказанную помощь членамъ нашего союза.

Просимъ Вашего Святого Благословенія на благо и процвѣтаніе Союза".

Засимъ слѣдуютъ подписи всего Правленія.

Наконецъ, Его Блаженствомъ полученъ цѣлый рядъ благодарностей и отъ отдѣльныхъ инвалидовъ, коимъ были выданы пособія.

OGŁOSZENIA.

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Rudolfa-Marjana Lacnego na dzień 27 stycznia 1931 r. w charakterze pozwanego w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez żonę Helenę z Wanieckich. 3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Stefanję z Hendrych Zielińską na dzień 27 stycznia 1931 r. w charakterze pozwanej w sprawie rozwodowej wytoczonej przez męża Antoniego Zielińskiego. 3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Janinę z Rudzieńskich Krawczykową na dz. 27 stycznia 1931 roku

niewi… wodowych.

Nr. 839-30. Aleksand… chowa z powództwa żony E… Barochowej z Hrycenków.

Nr. 858-30. Stanisława, s. Michała Ig… z powództwa żony Aleksandry-Franciszki, c. … cego Ignatowiczowej z Rudnikowskich.

Nr. 867-30. Bazylego, s. Antoniego Ga…ka, z powództwa żony Pelagji, c. Eljasza Gałálukowej z Lewczyków.

Nr. 889-30. Józefa, s. Ignacego Wakułę, z powództwa żony Wiery, c. Aleksandra Wakułowej z Usików.

Nr. 904-30. Andrzeja, s. Nikity Chomeczko, z powództwa żony Eufemji, c. Cyprjana Chomeczkowej z Żuszma.

Nr. 930-30. Jana, s. Jana Matjasa, z powództwa żony Anny, c. Konstantego Matjasowej z Soroków.

Jednocześnie Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, którzyby o wymienionych pozwanych posiadali jakiekolwiekbądź wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci lub zaginieniu, by zawiadomili o tem Poleski Konsystorz pod wskazanym wyżej adresem. 3-2

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.